

XLII.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДВЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 6.

Воскресенье, 8-го февраля.

1909.

КИШИНЕВЪ.

Епархіальная типографія.

Харалампіевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНІЕ № 6.

Отдѣль офіціальныи.

1. Высочайшія награды.—2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3. Епархіальныя извѣстія. (Страницы 53—54).

Отдѣль неофіціальныи.

1. Слово прѣосв. Серафима, прѣдъ панихидою въ сороковой день кончины отца Іоанна Кронштадтскаго. 2. Бесѣда Прѣосвященнаго Серафима въ митрополіи въ неслѣдствіе о блудномъ сынѣ.—3. Слово прѣосвященнаго Серафима въ Кишиневской семинаріи въ храмовой праздникъ трехъ святителей 30 января 1909 года. 4. Обращеніе Прѣосвященнаго Серафима, Епископа Кишиневскаго, къ духовенству епархіи по вопросу о возрожденіи приходской жизни.—5. Епархіальная хроника.—6. Извѣстія и замѣтки. 7. Объявленія (Страницы 165—226).

При этомъ № прилагается листокъ Христо-Рожд. Братства № 263 и приложение въ листокъ Хр.-Рожд. Братства № 41.

**Цѣха годовому изданію 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за страницу 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. $1\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за страницу взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за страницу 75 р., за стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{2}$ стр. 18 р. 75 к.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Боюканская ул., № 23.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За переищу адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною (въ крайній мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марки на пересылку; невострєбованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Февраля 8.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода Всемилоостивѣйше соизволилъ на награжденіе золотыми медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу нижеслѣдующихъ псаломщиковъ Кишиневской епархіи: церкви с. Салкутъ, Бендерскаго уѣзда, *Феодора Хартія*, церкви с. Комарово, Хотинскаго уѣзда, Тимофея *Григальскаго*, церкви с. Коговой, Сорокесскаго уѣзда, Евфимія *Соболя*, церкви с. Боксанъ, того же уѣзда, Евфимія *Делінскаго*, церкви с. Ташлыкъ, Аккерманскаго уѣзда, Арсенія *Поремскаго* и заштатнаго псаломщика церкви с. Александровки, того же уѣзда, *Георгія Веденко*.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧЕНІЯ.

Студентъ духовной семинаріи Александръ *Стойковъ* опредѣляется на вакантное священническое мѣсто къ церкви с. Баловки, Измаильскаго уѣзда (24 января).

Выдержавшій экзаменъ на санъ священника, учитель *Мелетій Бурганъ* опредѣляется на вакантное священническое мѣсто къ церкви с. Коту-Маре, Кишиневскаго уѣзда (24 января).

Состоящій на второй священнической вакансіи при церкви с. Резень, Кишиневскаго уѣзда, Владимиръ *Мошанъ* назначается настоятелемъ означенной церкви (24 января).

Состоящій на второй діаконской вакансіи при Кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ Илья *Чакиръ* назначается на протодіаконское мѣсто при означенномъ соборѣ (27 января).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Перемѣщаются: священникъ церкви с. Богичень, Кишиневскаго уѣзда, *Василій Баланъ* на второе священническое мѣсто

къ церкви с. Резень, Кишиневского уѣзда, согласно прошенію (24 января).

Священникъ церкви с. Севировой, Сорокского уѣзда, Даміанъ *Кручереско* къ церкви с. Кошерницы, того же уѣзда, согласно прошенію (24 января).

Священникъ церкви с. Баловки, Измаильскаго уѣзда, Симеонъ *Тишковскій* къ церкви с. Старо-Траянъ, того же уѣзда, согласно прошенію (24 января).

Священникъ церкви с. Нагорянъ, Хотинскаго уѣзда, Іоаннъ *Посторонка* къ церкви с. Рубленцы Сорокского уѣзда, согласно прошенію (24 января).

Священники: церкви с. Мирень, Кишиневского уѣзда, Іоаннъ *Елашко* и церкви с. Варницы, Бендерскаго уѣзда, Іоаннъ *Ролмаинскій*—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію (24 янв.).

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) священническія.

С. Красношены, (съ прип. Рогзешты) Орг. уѣзда, 814 д. м. п., 58 д. земли, общественный домъ (съ 10 янв.).

С. Баламутовка (съ прип. Онуть и Поль-Онуть), Хотинскаго у., 957 д. м. п., 33 дес. земл., церковный домъ (съ 13 дек.).

С. Нагоряны, Хотинскаго уѣзда; 315 д. м. п. и 33 дес. земли (съ 24 января).

С. Богичены, Кишиневского уѣзда; 457 д. м. п. 34 дес. земли и 300 руб. каз. жал., общ. домъ-неудобный (съ 24 января).

С. Точены, Измаильск. у., 235 д. м. п., 16 фалечъ и 60 пражинъ земл. и 300 р. казеннаго жал. (27 ноября).

С. Мегурени, Бѣлецкаго уѣзда; 265 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. каз. жалованія (съ 11 января).

Вознесенскій соборъ г. *Аккермана* (настоятельское мѣсто), 1,750 д. м. п., земли и квартирныхъ помѣщеній не имѣется (съ 17 декабря).

б) Діаконскія.

При Оргѣевскомъ, Бѣлецкомъ, и Сорокскомъ соборахъ.

в) Псаломщическія.

Бѣлец. у.: с. Корпачъ, Теревна, Петришъ.

Изм. у.: Кирганы; при Св. Димитріевской церкви г. Измаила.

Кишинев. у.: с. с. Болчаны, Валя-Траистень.

Оргѣв. у.: с. с. Чинишеуцы, Печишты.

Хотинскій у.: при Хотинскомъ соборѣ.

Сорок. у.: с. Боксанъ.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Февраля 8.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА

**предъ панихидою въ сороковой день кончины отца
Іоанна Кронштадтскаго.**

Въ Бозѣ почившій, дорогой намъ всѣмъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, великій праведникъ и всероссійскій молитвенникъ, истинный другъ всѣхъ страждущихъ, труждающихся и обремененныхъ, всегда останется близкимъ сердцу русскаго народа и чистѣйшимъ источникомъ вдохновенія для служителей и предстоятелей у престола Божія. Столь исключительные люди, какъ отецъ Іоаннъ, всегда пользуются при жизни болѣе народною любовью, чѣмъ земною славою, такъ какъ противъ нея возстаютъ явныя и тайныя силы, но послѣ кончины они особенно возвеличиваются потомствомъ того просвѣщеннаго общества, которое не могло своевременно распознать ихъ духа, по разнымъ причинамъ, но больше по своему малому духовному развитію. Для большинства образованныхъ людей, чуждыхъ заповѣди апостольской о необходимости умѣть различать людей по ихъ духу и избирающихъ болѣе легкій способъ познанія, почти всегда ошибочный, по внѣшнему облику и по первому впечатлѣнію, дорогой любимецъ русскаго народа, о. Іоаннъ, былъ всегда загадкою и какою-то тайною. Поэтому, въ своей труженической жизни, онъ дважды подвергся жесточайшему гоненію, въ началѣ своей дѣятельности,—по зависти окружающихъ и въ концѣ жизни,—по злобѣ враговъ православія. Модная извѣстность, на

которую столь падки высшіе круги общества, привела о. Іоанна въ богатѣя и знатныя семьи, гдѣ ожидали видѣть въ немъ величественнаго, изящнаго пастыря, производящаго впечатлѣніе интонаціей голоса, понизывающимъ взоромъ и таинственностію изреченій. Но небольшая, худощавая фигура его, быстрота и нервность въ движеніяхъ, затрудненность въ рѣчи, характерныя особенности сельскаго батюшки, производили на многихъ неблагопріятное впечатлѣніе. Отъ внѣшности его еще болѣе увеличилась та загадочность, съ которою носилось образованное общество, въ своихъ безконечныхъ и возмутительныхъ пересудахъ.

Первые пятнадцать лѣтъ служенія и подвижничества о. Іоанна въ Кронштадтѣ возбуждали не только опасенія высшихъ іерарховъ и блюстителей въ православномъ вѣдомствѣ за судьбу этого необыкновеннаго пастыря, но смущали, по совершенно другимъ уже причинамъ, жившихъ въ то время великихъ духовныхъ дѣятелей, какъ, напримѣръ, преосвященнаго Теофана Затворника. Мнѣ какъ, состоявшему въ послушаніи отца Іоанна въ продолженіе тридцати лѣтъ, всѣ эти факты хорошо извѣстны. Нѣсколько разъ строгій митрополитъ Исидоръ допрашивалъ о. Іоанна, заставлялъ его служить при себѣ и доискивался, что есть въ немъ особеннаго, даже сектантскаго, какъ увѣряли и доносили ближайшіе священно-служители. К. П. Побѣдоносцевъ вызывалъ его къ себѣ и первое ихъ объясненіе настолько характеризуетъ обоихъ замѣчательныхъ людей, что я не могу умолчать. К. П. сказалъ: «Ну вотъ, вы тамъ молитесь, больныхъ принимаете, говорятъ, чудеса творите; многіе такъ начинали, какъ вы, а вотъ чѣмъ-то кончите?»—«Не извольте беспокоиться, отвѣтилъ дивный батюшка въ своей святой простотѣ, — потрудитесь дождаться конца!». Преосвященный Теофанъ счелъ необходимымъ отнестись къ о. Іоанну письменно, со словомъ любви и наставленія, и высказать, что онъ взялся за такую подвижническую жизнь въ міру, среди всѣхъ житейскихъ соблазновъ и невзгодъ, которая неминуемо должна привести его къ страшному паденію или окончиться ничѣмъ; что никто еще, со времени принятія христіанства, не только въ Россіи, но и на Востокѣ, не рѣшался на подобный путь, будучи не монахомъ, а священникомъ, живя внѣ ограды и устава монастырскихъ, и непремѣн-

но это породить величайшій соблазнъ въ духовенствѣ и въ народѣ.

Дѣйствительно, если подробно вникнуть въ жизнь о. Іоанна и прослѣдить за постепеннымъ его духовнымъ восхожденіемъ и сравнить общеизвѣстное аскетическое трудничество нашихъ подвижниковъ и преподобныхъ, съ обстановкою и условіями пути, избраннаго о. Іоанномъ, то нельзя не поразиться, насколько ему было труднѣе совершенствоваться и пребывать въ невидимой, духовной брани. На своемъ необыкновенномъ пути, онъ явился первымъ, среди мірской обстановки, столь опасной и полной преткновеній; онъ былъ всегда поразительнымъ примѣромъ для нашихъ пастырей, которые теперь такъ нуждаются въ возрожденіи, для современной дѣятельности, и поэтому, каждому изъ священно-служителей необходимо нынѣ заняться изученіемъ и изслѣдованіемъ столь необыкновенной подвижнической жизни незабвеннаго русскаго богатыря духа. Какъ было ему не казаться загадкою, величайшею тайною, когда онъ остался въ положеніи простого, приходскаго священника, въ многоштатномъ соборномъ клирѣ, и избралъ путь совершенства, по заповѣди Христа-Спасителя, дабы оправдать непреложность слова Божія? Вотъ этого то и не могли понять ни духовные, ни свѣтскіе люди!

Аскетическій, монашескій духъ требуетъ первоначальнаго усовершенствованія въ отрѣшенной отъ міра обстановкѣ, для того, чтобы человѣкъ переродился въ этой новой, тяжелой и духовной школѣ, самъ укрѣпился внутренними силами и только тогда открылъ къ себѣ входъ ищущимъ утѣшенія, наставленія и руководства или появился вновь въ міру, для служенія людямъ. Но отецъ Іоаннъ обладалъ инымъ духомъ, имѣющимъ свои отличительныя черты и дарованія. Духъ о. Іоанна, такъ сказать, жаждалъ покоренія внутренними человѣческими силами, внутреннимъ усовершенствованіемъ—всей этой, окружающей его, внѣшности, затрудняющей духовный путь въ развращенномъ и извращенномъ міру, не прекращая исполненія никакого долга, возложеннаго на него обстоятельствами жизни, никакого служенія людямъ, а, наоборотъ, совершенствуясь въ обыденномъ трудѣ, который безусловно необходимъ для всякаго духовнаго пути, если сумѣть его соединить съ непрестанною молитвою. Духъ о. Іоанна требовалъ сохраненія всей своей естественной внѣшности, чтобы избѣжать въ духовной борьбѣ столкновенія

съ легко вкрадывающимся лицемѣріемъ, отвлекающимъ отъ внутренней работы, когда монашеская одежда, обстановка, условія жизни даютъ безъ труда преимущества и пріобрѣтаютъ кажущіяся достоинства; его духъ стремился къ самой искренней, чистой правдѣ, къ тому, чтобы никогда не казаться лучше, чѣмъ есть, а только быть дѣйствительно такимъ, для Бога, для людей. Поэтому, онъ предпочиталъ скорѣе внѣшностію заслуживать осужденія, чѣмъ похвалу; одѣвался, не смущаясь, въ богатая одежды, которыя ему дарили; пилъ и ѣлъ для друзей и гостепріимныхъ хозяевъ все, что ему ни предлагали, конечно, въ ограниченномъ количествѣ, и все покрывалъ своею любовію. Несомнѣнно, батюшка отецъ Іоаннъ былъ блаженного духа, который въ крайнихъ формахъ, у простого народа, доходитъ до юродства, Христа ради. Избравъ такой трудный путь совершенствованія, онъ любилъ бывать въ обществѣ, бесѣдовать и находилъ всегда въ этой общественной жизни себѣ нескончаемую, непрерывную, духовную работу.

Никто не могъ понять въ обществѣ, какимъ образомъ о. Іоаннъ достигъ въ свѣтской жизни такихъ совершенныхъ качествъ? Въ отвѣтъ, позволю себѣ вкратцѣ начертать, то, что мнѣ извѣстно. Отецъ Іоаннъ достигъ всего самымъ простымъ способомъ: исполненіемъ заповѣдей возлюбленнаго Господа, Іисуса Христа. Принявъ священный санъ, онъ прежде всего поставилъ себѣ за правило исполнять свои обязанности пастыря, учителя и проповѣдника съ величайшимъ усердіемъ и строго наблюдать за своею внутреннею жизнію, для чего не ложился спать безъ исповѣданія всѣхъ своихъ прегрѣшеній за день, изучалъ священное писаніе, употреблялъ на это всѣ досуги и свободныя минуты, даже въ поѣздкахъ и путешествіяхъ; и такъ до конца жизни. Ничто такъ не вразумляетъ, не учитъ, не наставляетъ и не вдохновляетъ, какъ чтеніе Св. Евангелія и посланій св. апостоловъ, вѣчно новое, радостное и назидательное, если изучать въ нихъ свои обязанности, какъ человека, какъ священника и какъ члена общества. Затѣмъ, для наблюденія за своею внутреннею жизнію, о. Іоаннъ ежедневно велъ дневникъ, въ ко-

торый вносилъ въ свои сокровенныя мысли, чувства и молитвы къ Богу и записывалъ внутреннюю борьбу съ самимъ собою. Эти дневники, вошедшіе въ извѣстную теперь книгу: «Моя жизнь во Христѣ»—есть величайшее достояніе наше, оставленное пастырямъ и обществу въ назиданіе. Въ третьихъ, будучи самъ бѣднымъ человѣкомъ, сыномъ сельскаго причетника, онъ имѣлъ потребность заботиться о всѣхъ нуждающихся и страждущихъ; извѣстно, что онъ дѣлился всегда послѣднимъ своимъ съ бѣдными, такъ что митрополитъ Исидоръ былъ вынужденъ приказать выдавать жалованіе не ему, а женѣ. Наконецъ, стремясь къ тому, чтобы его душа не двоилась на добро и зло, онъ, въ обращеніи съ людьми и въ молитвѣ къ Богу, достигалъ поразительной, младенческой простоты. Простота, истина и искренность,—эти три качества любви, составляли цѣль его духовнаго трудничества, и о. Іоаннъ молилъ Господа объ этомъ со слезами, говоря: «Господи, даруй мнѣ сердце простое, незлобивое, открытое, вѣрующее, любящее, щедрое, достойное вмѣстилище Тебя, Всеблагого!».

Обладая чрезвычайной простотою и искренностію, о. Іоаннъ имѣлъ величайшій даръ молитвы. Это его отличительная особенность. Онъ глубоко вѣрилъ, отъ всего сердца, въ благодать, данную ему, какъ священнику, отъ Бога,—молиться за людей Божіихъ, и что Господь настолько близокъ къ вѣрующему христіанину, какъ собственное его тѣло и сердце, ибо тѣло наше есть храмъ, живущаго въ насъ Св. Духа, котораго мы имѣемъ отъ Бога. (I Корн. 6, 19). Онъ вѣровалъ на молитвѣ, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны и, не допуская ни малѣйшаго сомнѣнія въ исполненіи Богомъ его прошеній, просилъ совершенно просто, искренно, какъ дитя, съ живою, ясновидящею вѣрою въ Господа, представляя Его не только стоящимъ предъ собою, но и себя какъ бы находящимся въ Немъ, въ такой близости. Онъ считалъ сомнѣніе за хулу на Бога, за дерзкую ложь сердца, и говорилъ: «развѣ мало для насъ видѣть безсиліе въ человѣкахъ, что хотимъ еще видѣть безсиліе въ Самомъ Богѣ и тайно помышляемъ, что Богъ не исполнитъ нашего прошенія?!». Когда о. Іоаннъ молил-

ся, то старался, вообще, больше молиться за вѣхъ вѣрныхъ чѣмъ за себя одного, не отдѣляясь отъ вѣрующихъ и находясь въ духовномъ единеніи съ ними. Если видѣлъ въ человѣкѣ недостатки или какія-нибудь страсти, то всегда молился тайно за него: гдѣ бы ни было: во время служенія литургіи, въ пути ли, въ бесѣдѣ ли, проѣзжая по улицѣ и, видя порочныхъ людей, онъ тотчасъ возносилъ ко Господу свою сердечную молитву и взывалъ: «Господи, просвѣти умъ и сердце раба Твоего сего, очисти его отъ скверны!» или иными, болѣе подходящими къ данному лицу словами изъ псалмовъ. Онъ не пропускалъ случая помолиться за человѣка по чьей-либо просьбѣ, радовался такой просьбѣ, считая, что молитва за другихъ есть благо и для него самого, потому что она очищаетъ сердце, утверждаетъ вѣру и надежду на Бога, возгрѣваетъ любовь ко Христу и ближнему. Отецъ Іоаннъ молился, по вѣрѣ въ его молитву просящихъ, и никогда не приписывалъ себѣ ничего. Если ему приходилось вразумлять заблудшихъ, утѣшать впавшихъ въ отчаяніе, онъ въ концѣ бесѣды непременно приглашалъ вмѣстѣ помолиться за того человѣка, искренно сознавая, что одними словами нельзя исправить недостатки другихъ, а надо еще вымолить помощь и силу Божію.

Особенность молитвеннаго подвига о. Іоанна заключалась еще въ томъ, что онъ необыкновенно внимательно слѣдилъ за сердечностью своей молитвы и тотчасъ прекращалъ ее на время, если сознавалъ, что молитва становится только внѣшнею, механическою, такъ сказать. Онъ упражнялся въ движеніи своего сердца на молитвѣ и этимъ подтверждалъ ту особенность его духа, о которой я говорилъ вначалѣ. Считая одну умственную или поверхностную молитву оскорбленіемъ Бога, призывающаго къ Себѣ человѣчество словами: «Даждь Ми, сыне, твое сердце!» (Прит. 23, 26),—о. Іоаннъ училъ, что хорошо оказывать послушаніе во всемъ матери-Церкви, читать длинныя молитвы, положенныя по уставу, акафисты, но слѣдуетъ это дѣлать съ благоразуміемъ,—и кто можетъ вмѣстить продолжительную молитву, да вмѣстить, но если эта продолжительность не совмѣстима съ

горячностью духа, то лучше сотворить краткую молитву, ибо, какъ св. апостолъ говоритъ: «Царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ». (I Корн. 4, 26). «Молясь, мы непременно должны взять въ свою власть сердце и обратить его къ Господу, но никогда не допускать ни одного возгласа къ Богу, не исходящаго изъ глубины сердца. Когда мы научимся во время молитвы говорить изъ сердца только истину, то, что дѣйствительно сознаемъ и чувствуемъ, то искренняя или истинная молитва очиститъ наше сердце отъ лжи, и мы не позволимъ себѣ лгать и въ жизни». Поэтому о. Іоаннъ считалъ полезнымъ во время служенія и на молитвѣ иногда сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ горячею вѣрою и любовью къ Господу.

Дорогой батюшка о. Іоаннъ поражалъ и иногда потрясалъ всѣхъ глубиною своей молитвы. На основаніи моихъ бесѣдъ съ нимъ, я могу только такъ изобразить его молитвенное состояніе. Онъ становился передъ Господомъ, какъ передъ солнцемъ, и, чувствуя невыразимый блескъ свѣта божественнаго, закрывалъ глаза, и ясно ощущалъ свое нахожденіе въ лучахъ этого свѣта и отъ нихъ теплоту, радость и близость къ Христу-Спасителю. Во время молитвы, послѣ причащенія св. Тайнъ, батюшка иногда чувствовалъ, какъ Господь проникаетъ сквозь его тѣло въ сердце, подобно тому, какъ Онъ, по воскресеніи, прошелъ сквозь стѣны дома къ апостоламъ, и тогда онъ получалъ сознаніе, что невидимая душа его успокаивается въ невидимомъ Богѣ.

Но, чтобы уразумѣть вѣру и духъ батюшки о. Іоанна, надо было съ нимъ молиться въ алтарѣ, во время литургіи. Вначалѣ онъ усердно поминалъ у жертвенника всѣхъ живыхъ и мертвыхъ, со слезами молился о всѣхъ, дерзновенно просилъ Господа за скорбящихъ и страждущихъ, по временамъ отходилъ, потомъ опять возвращался и снова молился, становился на колѣни, обнималъ дискосъ и видимо страдалъ вмѣстѣ съ людьми, за которыхъ молился. Когда начиналась литургія, онъ продолжалъ еще поминать у жертвенника, по многочисленнымъ запискамъ, которыя ему читались, но къ чтенію св. Евангелія всегда возвращался на свое мѣсто и съ полнымъ вниманіемъ прослушивалъ

слово Божіе, вникая во всякое слово, покачивая головою въ знакъ непреложности и истинности благовѣстія. По перенесеніи Св. Даровъ на престолъ, великій молитвенникъ начиналъ какъ бы готовиться къ радостному свиданію съ Господомъ и уже помышлялъ болѣе о присутствующихъ въ храмѣ, о соучастіи ихъ въ общей молитвѣ и въ общей радости съ нимъ и такъ молился иногда о нихъ: «Господи! Многіе изъ предстоящихъ въ храмѣ Твоемъ стоятъ праздно душами своими, какъ сосуды праздные, и не вѣдаютъ, о чемъ подобаетъ молиться; исполни сердца ихъ нынѣ, въ этотъ день спасенія, благодатію Всесвятаго Духа Твоего и даруй ихъ мнѣ, молитвѣ моей, любви моей, исполненныхъ познаніемъ благодати Твоей и сокрушенія, и умиленія сердечнаго; даруй имъ Духа Святаго Твоего, ходатайствующаго въ нихъ воздыханіями неизглаголанными!» (Рим. 8, 26).

По пресуществленіи Св. Даровъ въ тѣло и кровь Христовы, о. Іоаннъ совершенно преображался. Мысль о людяхъ сперва какъ бы отлетала отъ него, онъ начиналъ славословить Господа, благодарить Его за безконечное милосердіе, за безпредѣльную любовь, за спасеніе рода человѣческаго, за вочеловѣченіе, крестныя страданія, за дарованіе сего хлѣба насущнаго и въ доказательство своей вѣры, что хлѣбъ и вино непременно преложились въ тѣло и кровь Господни, по волѣ Самаго Господа и по дѣйствію Св. Духа, онъ возглашалъ съ великою, внутреннею силою, что «небо и земля мимо идетъ, словеса же Господни—не мимо идутъ!» (Мѡ. 24, 35). Затѣмъ, о. Іоаннъ углублялся въ молитву свою за вѣрныхъ, о которыхъ ему надлежало съ дерзновеніемъ просить Господа-Христа. Бывали дни, когда онъ въ эти минуты превращался въ какую-то неподвижную тѣнь, точно замиралъ, стоя на ногахъ, и лицо его изъ живаго постепенно превращалось въ блѣдное, а затѣмъ и темное. Какъ только наступало время ему сказать возгласъ, онъ моментально приходилъ въ себя, открывалъ глаза и изъ нихъ катились, по ожившему уже лицу, крупныя слезы. Въ такіе моменты его службы присутствующимъ дѣлалось жутко и страшно.

Батюшка всегда пріобщался очень долго, со слезами; по-

его словамъ, сосредоточиваясь на твердой вѣрѣ и на представленіи, что передъ нимъ кровь и тѣло Самого Христа, онъ, приобщаясь, умственно препровождалъ ихъ до глубины сердца. Быстро просвѣтлялось его лицо при этомъ; радостный, счастливый, онъ складывалъ ладоши рукъ своихъ, незамѣтно побивалъ ихъ, въ своихъ быстрыхъ и нервныхъ движеніяхъ и всегда оканчивалъ свою службу торжествующимъ. Пока св. чаша стояла на престолѣ, онъ надъ нею наклонялся, обнималъ ее руками, прикасался къ ней головою и радостно молился, переживая святѣйшіе часы въ жизни своей. По отнесеніи Святыхъ Даровъ на жертвенникъ, при первомъ свободномъ мгновеніи, онъ приближался опять къ нимъ и снова молился. «Хорошо молиться мнѣ о людяхъ, писалъ онъ въ своемъ дневникѣ, когда причащусь достойно, сознательно: тогда Богъ мой во мнѣ и я имѣю великое предъ Нимъ дерзновеніе!». Отецъ Іоаннъ всегда самъ употреблялъ часть Св. Даровъ и затѣмъ, разоблачившись, опять становился на колѣни предъ престоломъ и, склонивъ на него голову свою, молился довольно долго.

Совершая литургію, незабвенный батюшка обрѣталъ для себя величайшее наслажденіе и блаженство. «Я угасаю, умираю духовно, говорилъ онъ, когда не служу нѣсколько дней въ храмѣ, и возгораюсь, оживаю душою и сердцемъ, когда служу, понуждая себя къ молитвѣ не формальной, а дѣйствительной, духовной, искренней, пламенной. Люблю я молиться въ храмѣ Божіемъ, въ св. алтарѣ, у престола и жертвенника, ибо чудно измѣняюсь я въ храмѣ благодатію Божіею; въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей узы страстей и мнѣ становится такъ легко; я какъ бы умираю для міра и міръ для меня, со всѣми своими благами; я оживаю въ Богѣ и для Бога, для единого Бога и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; я дѣлаюсь, какъ дитя, утѣшенное на колѣняхъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго, сладкаго мира; душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ; все-свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуется содружество и любовь, къ самымъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь! О,

какъ блаженна душа съ Богомъ! Церковь—истинно земной рай! Какое дерзновеніе имѣешь къ Господу и Богородицѣ! Какую чувствую кротость, смиреніе, незлобіе! Какое Сезпристрастіе къ земному! Какое горячее желаніе небесныхъ, чистѣйшихъ, вѣчныхъ наслажденій! Языкъ не можетъ изречь того блаженства, которое вкушаешь, имѣя Бога въ сердцѣ своемъ! Съ нимъ все земное—прахъ и тлѣнъ».

Много будутъ теперь писать и говорить о возлюбленнѣйшемъ нашемъ батюшкѣ, о Іоаннѣ, великомъ подвижникѣ и все-россійскомъ молитвенникѣ.

Сотни тысячъ людей его видѣли, знали, молились съ нимъ, многіе получили исцѣленія по его молитвамъ, но я не ошибусь, если скажу, что немногіе образованные люди понимали его, были настолько опытни и развиты духовно, чтобы понять его духъ, главнымъ образомъ, уразумѣть необыкновенный его путь къ совершенству. Онъ сталъ пользоваться извѣстностью уже почти послѣ пятнадцати лѣтъ великихъ подвиговъ—и то въ простомъ народѣ; двадцать пять лѣтъ подвижничества, проведенныхъ какъ одинъ день, не убѣдили образованное общество въ его выработанности и праведности; послѣ пятидесяти лѣтъ этой замѣчательной жизни, просвѣщенное общество еще продолжало въ немъ сомнѣваться и даже позже обрушилось на него съ обвиненіями и преслѣдованіемъ, выражая свое осужденіе и сомнѣніе въ немъ. Послѣ этого можно ли подумать, что люди понимали великаго пастыря русской, православной Церкви?

Передать свои воспоминанія о посѣщеніи Кронштадта не трудно, описать видѣнное и слышанное также легче всего, чувствовать къ такому человѣку горячую любовь, за ласки, добро, за помощь, совершенно естественно, все это будетъ печататься и сообщаться, но въ моемъ сердцѣ, скорбящемъ этой тяжелой разлукой, теперь явилось желаніе отвѣтить на недоумѣнные вопросы, которые служили поводомъ къ несправедливымъ отношеніямъ столь многихъ людей къ этому дѣйствительному русскому богатырю духа. Мнѣ казалось, мой прямой долгъ разъяснить духовно то, что не понималось многими при его жизни и счита-

лось какою-то тайною. Этотъ духовный выводъ изъ многолѣтней подвижнической жизни незабвеннаго учителя нашего, подтверждаемый собственными его описаніями, особенно необходимъ и важенъ въ данное время, для всего русскаго духовенства, ибо кончина великаго молитвенника земли русской и любвеобильный призывъ глубокоувѣрующимъ Царемъ священно-служителей къ вдохновенію примѣромъ и подвигами почившаго праведника должны привести къ возрожденію всѣхъ силъ русскаго духовенства, для великаго служенія предъ престоломъ Божиимъ и на нивѣ народной.

Еще нѣсколько словъ... Дорогой батюшка о. Іоаннъ переносилъ всѣ гоненія съ удивительнымъ смиреніемъ. За тридцать лѣтъ я не слыхалъ отъ него ни слова упрека врагамъ, ни слова обиды на кого бы то ни было, какъ при первомъ преслѣдованіи, еще въ молодыхъ годахъ, такъ и теперь, въ жестокія годы его предсмертнаго испытанія. На все это онъ смотрѣлъ истиннымъ, духовнымъ взоромъ, считая всегда виновникомъ состарѣвшееся, древнее зло на землѣ. Борьба его съ духомъ злобы въ молодыхъ годахъ была поразительная: сотни разъ я видѣлъ, какъ врагъ связывалъ его невидимо у престола Божія и онъ не былъ въ силахъ нѣсколько минутъ сдѣлать шагу, а потомъ рѣзкими движеніями, послѣ горячей молитвы, освобождался отъ посрамленнаго его вѣрой князя міра сего. По окончаніи подобныхъ искушеній, онъ началъ подвергаться, совершенно неожиданно, насиліямъ изувѣровъ; его и душили, и кусали, и били, и злословили нѣкоторые въ припадкахъ изступленія. Чего только онъ не перенесъ! Поэтому, воздвигнутый ему позоръ въ печати, позоръ въ театрахъ, позоръ между людьми, даже имъ облагодѣтельствовачными, во время безумной революціи, это было оскорбленіемъ не ему, конечно, великому всероссійскому молитвеннику, догоравшему еще яркой свѣчей за святую Русь, предъ небеснымъ алтаремъ Всемогущаго Бога, но невыносимымъ оскорбленіемъ намъ, православнымъ, русскимъ людямъ, всей Россіи, которая имѣла право считать свою вѣру, свое православіе, своего дивнаго богомольца и праведника неприкос-

новенными. Болѣзнь его быстро развилась въ послѣдніе годы, встѣдствіе вліянія на него испытаній родины. Одинъ Богъ былъ свидѣтелемъ его пламенной мольбы, стенанія, безконечныхъ слезъ и дерзновенныхъ молитвъ за Царя и Россію, за спасеніе русской, прѣвославной Церкви, которая онъ возносилъ съ одра болѣзни или сидя еще въ креслѣ, съ св. Евангеліемъ въ рукахъ, преслѣдуемый жестокими болями, воспламененный лихорадкой и изнеможенный и высохшій отъ подвиговъ и страданій. Православіе, — вотъ о чемъ онъ больше говорилъ послѣдній годъ, и при изнеможеніи шепталъ, какъ бы завѣщая намъ защиту этого великаго сокровища русскаго и вознося еще послѣднія мольбы за всѣхъ насъ, оставшихся для продолженія его святаго дѣла.

Но теперь уже все кончено; мы можемъ говорить, плакать и просить, искать утѣшенія, жадать этой любви, истины, правды — только припавъ на могилу нашего возлюбленнаго отца, друга и наставника!...

Страшно за будущее. Онъ такъ долго и много училъ, но всѣ ли его слушали? Онъ былъ истинный служитель Божій, но многіе ли у него восприняли эту истину? Онъ былъ искреннимъ, правдивымъ, богоносцемъ, но отчего же не всѣ внимали его правдѣ? Онъ просилъ, молилъ... Отчего же не исполнили?...

Молитвами твоими да вразумимся, угодниче Божій! Аминь.

Б е с ѣ д а

преосвященнаго Серафима въ митрополіи въ недѣлю о блудномъ сынѣ (Лук. 15 гл.).

Тяжелы времена переживаютъ русскіе люди. Вдумываясь въ произошедшее за послѣдніе четыре года и въ происходящее донинѣ, слѣдя за упадкомъ вѣры, нравственности, за развращеніемъ молодыхъ поколѣній, за борьбою сильныхъ, изощренныхъ въ лицемѣріи и преступности враговъ христіанства, проводящихъ съ поразительною настойчивостію и хитростію въ нашу жизнь свою отраву, и не видя никакихъ властныхъ и сильныхъ противодѣйствій, запрещеній и мѣропріятій, ко-

торыя бы полагали предѣлъ смѣлости, преступной дерзости, кощунству и наглости явныхъ и тайныхъ оскорбленій вѣры народной, истинной вѣры православной и Самого Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, многіе русскіе люди, въ этой скорби, доходятъ до грѣшныхъ мыслей и чувствъ и говорятъ: «положеніе отчаянное, безнадежное!»

Но вотъ, въ сегодняшній день, св. Церковь обращается ко всемъ православнымъ людямъ, не исключая и тѣхъ, которые своимъ равнодушіемъ, духовнымъ неразвитіемъ или безмолвіемъ допускаютъ такіа вопіющія скорби и недомыслия въ жизни народной, съ словомъ обличенія, назиданія, вразумленія и мольбы, благовѣствуя притчу Господню о блудномъ сынѣ. Этою притчею Сынъ Божій показалъ человѣчеству, какъ безконечно милосердь Отецъ небесный къ кающимся грѣшникамъ, а потому ни отчаяніе, ни безнадежность не должны овладѣвать людьми, какъ бы они ни были виновны предъ Богомъ, какъ бы ни заблуждались, если только имѣется еще время на вразумленіе и покаяніе.

Не трудно понять, что подъ образомъ челоуѣка, у котораго было два сына, Иисусъ Христосъ представилъ намъ Отца небеснаго, имѣющаго дѣтей праведныхъ, исполняющихъ заповѣди, живущихъ съ нимъ въ сдиненіи, въ Его св. Церкви, и грѣшныхъ, покинувшихъ жизнь духовную, удалившихся отъ Него. Слѣдовательно, притча эта касается не только каждаго изъ насъ въ отдѣльности, но и цѣлыхъ народовъ, государствъ, какъ устоявшихъ религіозно и нравственно, живущихъ и дѣйствующихъ по законамъ Божественнымъ, такъ и развращенныхъ уже и отпадшихъ отъ Церкви и христіанскихъ истинъ.

Второй сынъ, сбитый съ пути своимъ непослушаніемъ и своеволіемъ, возможно, что увлеченный дурнымъ сообществомъ, рѣшилъ на дерзкій, легкомысленный и пагубный поступокъ: сталъ требовать отъ отца, чтобы онъ отдалъ ему часть имѣнія или достоянія, не имѣя на него никакого права, не обладая разуміемъ для управленія имъ, не думая о томъ, что этимъ онъ уменьшаетъ значеніе, власть и силу собственнаго отца. И для чего? Развѣ ему не доставало чего нибудь въ отцовскомъ домѣ, не давали ему свободы, лишали его необходимаго или отецъ отказывалъ ему въ полезномъ и нужномъ? Нѣтъ, злая мысль эта явилась лишь послѣдствіемъ зародившагося въ сердцѣ своеволія, требовавшаго еще большей, безпредѣльной свободы, до прекращенія повинновенія родителю, до самостоятельнаго распорядженія чужимъ, въ сущности, имуществомъ и достояніемъ, а главное, до безотчетнаго управленія своимъ сердцемъ, мыслями и чувствами. Такъ дѣйствуютъ и теперь молодые

люди, потерявшіе вѣру и совѣсть, или совершенно развращенные главари современныхъ настроеній, съ своими послѣдователями, даже по отношенію къ Отцу небесному, къ Его св. Церкви и къ земнымъ царямъ. Непослушаніе и своеволие приводитъ ихъ къ борьбѣ съ божественными законами, царковными установленіями, стѣснительными и тягостными для нихъ христіанскими понятіями о нравственности, къ исканію болѣе человѣчныхъ, по ихъ убѣжденію, религій, какъ, напр., религія разума, къ борьбѣ съ единодержавіемъ, самодержавіемъ царей, для торжества въ жизни людей полной свободы; свободы вѣры—до безвѣрія, свободы мыслей—до лжи, клеветы и кощунства, свободы чувствъ—до ненависти ко всему чистому и добродѣтельному; для водворенія въ государства—народовластія и пользованія не принадлежащими имъ достояніями.

Отецъ же, оскорбленный въ своихъ святыхъ чувствахъ къ дѣтямъ, видя настойчивое требованіе своенравнаго и обуреваемого страстями сына и желая спасти его теперь уже неизбѣжнымъ, собственнымъ горькимъ опытомъ въ жизни, чтобы онъ извѣдалъ все безуміе невиновенія родителю, рѣшилъ тотчасъ отдать сыновьямъ часть своего достоянія и предоставить имъ полную свободу дѣйствій. Отецъ небесный надѣляется всѣхъ людей благодатными дарами, всевозможными дарованіями и предоставляетъ имъ свободу произволенія, дабы они на опытъ убѣдились въ необходимости склониться на требованія доброй воли, а не злой. Земные же цари, мечтающіе только о счастіи своихъ народовъ и работающіе только для пользы и добра ихъ, не дорожатъ полнотою и неограниченностію своей власти и охотно дѣлятся этимъ Божіимъ достояніемъ съ подданными. Но что же изъ этого выходитъ? Какъ пользуются этими Божіими дарованіями, свободою, властію, новыми правами—тѣ своевольные, потерявшіе понятіе о своемъ долгѣ, объ обязанностяхъ предъ Богомъ, себялюбивые, страстные, безблагодатные люди и дѣятели, которые дерзновенно и безумно добиваются безграничной свободы злу?

Въ евангельской притчѣ повѣствуется, что блудный сынъ, по прошествіи немногихъ дней, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону и тамъ въ распутствѣ расточилъ свое достояніе. Не иначе поступаютъ и люди, потерявшіе вѣру и не признающіе ничего святого. Они тоже удаляются въ такія мѣста, гдѣ бы ничто не напоминало имъ о религіи, о Богѣ, о правилахъ нравственности и гдѣ не укоряла бы ихъ насильно задавленная совѣсть. На этой свободѣ отъ Бога, отъ всего чистаго и добраго, они предаются своимъ страстямъ, расточаютъ достояніе, полученное отъ Отца небеснаго и пріобрѣтенное имъ Сыномъ Божіимъ, цѣ-

ною собственной крови; теряютъ въ развратѣ свои дарованія, способности, возвышенныя чувства, а затѣмъ—даже понятія о сердечной душевной чистотѣ, о порядочности, о чести, о правдѣ, о добрѣ и о чистой любви. Потеря благодатныхъ даровъ влечетъ за собой и потерю естественныхъ человѣческихъ преимуществъ,—исчезаютъ природныя свойства сердца, которое становится сухимъ, жесткимъ, упрямымъ, безчувственнымъ и завистливымъ, измѣняются умственные способности, ибо мозгъ дѣлается вялымъ, неспособнымъ на соображенія, тупымъ и при этомъ раздражительнымъ, злобнымъ, гнѣвнымъ и лишеннымъ памяти: пропадаетъ здоровье, потому что разстраивается вся нервная система. Сладость грѣха предательски лишаетъ людей всѣхъ дарованій и талантовъ.

Тѣ невѣрующіе, которые получаютъ власть, новыя права и наибольшую свободу отъ земныхъ царей, расточаютъ это достоинство еще съ большимъ вредомъ для себя и въ особенности для ближнихъ, для своего народа. Удаляясь въ свои далекія области и уединенныя мѣстности и пользуясь положеніемъ и неприкосновенностію, они расточаютъ данныя имъ права и власть для задуманной ими борьбы съ религіей, Богомъ установленной властію, съ упорствомъ неповрежденнаго въ вѣрѣ народа, съ прежними законами, съ христіанскими понятіями о собственности, о свободѣ, объ обязанностяхъ предъ Богомъ, старшими, родителями и своими ближними. Въ народѣ, объединенномъ религіей и преданностію къ помазаннику Божію, они производятъ расколъ, который проникаетъ во всѣ учрежденія, школы, семьи, даже на улицы, въ газеты, гибнетъ благосостояніе народа, обезцѣнивается трудъ, создаются сотни тысячъ бѣдствующихъ, голодающихъ, которыхъ они привѣтствуютъ почтеннымъ, по ихъ лицемѣрію, наименованіемъ «пролетаріата».

Возлюбленные! Нужно ли намъ съ вами, пережившимъ четыре года бѣдствій, бунтовъ, забастовокъ, нравственныхъ потрясеній и умственныхъ болѣзней, перечислять всѣ ужасы, порожденные въ нашемъ отечествѣ дарованными свободами, когда десятки тысячъ новыхъ могилъ вопіютъ къ небу, сотни тысячъ сиротъ не могутъ осушить никакъ своихъ глазъ, оскверненные и ограбленные въ центральныхъ губерніяхъ храмы служатъ памятниками кощунствъ и преступленій, расколотыя въ избахъ иконы украшаютъ углы, множество семей потрясены враждою дѣтей съ родителями, братьевъ между собою; есть села, которыя поголовно спились, на мѣстѣ многихъ сотенъ помѣщичьихъ усадебъ лежатъ груды пепла и обгорѣвшихъ бревенъ, и на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества теперь празднуютъ враги православія,

раскольники и сектанты свободу своей совѣсти, строятъ свои храмы и молельни, оскорбляютъ истину Христову, извращаютъ правду Божию, кощунствуютъ надъ св. таинствами, духовно убиваютъ довѣрчивый русскій народъ. привыкшій смотрѣть на все дозволенное, какъ на справедливое и законное.

Но мы видимъ изъ евангельской притчи о блудномъ сынѣ, что жизнь грѣшниковъ, потерявшихъ Бога и все святое, не останавливается на одной потерѣ полученнаго достоянія. Скорѣе всѣ эти несчастія только начало бѣдствій! Блудный сынъ оказался на краю гибели, а братъ его, оставшійся при отцѣ, сохранившій къ нему любовь и преданность, несмотря на то же достояніе, продолжалъ благоденствовать. Поучительно это въ духовномъ смыслѣ, ибо одаренные Господомъ, вѣрующіе христіане, которыхъ теперь не слишкомъ много, продолжаютъ свою честную службу Богу и полезную дѣятельность для отечества. Не остался и возлюбленный царь нашъ безъ преданныхъ дѣтей своихъ, которымъ его любовь и попеченія дороже всякихъ свободъ и правъ!

Положеніе евангельскаго блуднаго сына ухудшилось тѣмъ, что въ странѣ начался великій голодъ. Извѣстно, что безиравственность всегда порождаетъ народныя стихійныя бѣдствія и, если человѣчество не вразумляется отъ своихъ внутреннихъ язвъ, болѣзней и скорбей, то оно испытуетъсѣ Господомъ для спасенія обще-народными бѣдствіями. Что же оставалось дѣлать евангельскому блудному сыну? Онъ оказался вынужденнымъ поступить въ работники, пасти стадо свиней и ѣсть вмѣстѣ съ этими животными. Тогда только онъ вспомнилъ, что въ домѣ отца его работники получаютъ сколько угодно хлѣба, а онъ, родной сынъ, умираетъ съ голода; невольно совѣсть несчастнаго прбуждается. То же чувство испытываютъ люди, лишенные, въ наказаніе, дарованій и благодати, при воспоминаніяхъ о прежней своей христіанской жизни и находящіеся по нуждѣ подъ вліяніемъ разныхъ безбожниковъ или живущіе среди какихъ нибудь сектантовъ или раскольниковъ въ униженіи, какъ наемники, и по безволію не рѣшающіеся открыто покаяться и вернуться въ свою родную Церковь. Всѣ эти невѣры, сектанты и изувѣры, какъ исторически показано, пребываютъ въ развратѣ, въ нечистотѣ и питаются животною жизнію. Такой участи подвергаются и жертвы революцій, вынужденные искать помощь и убѣжище въ заграничныхъ притонахъ или дѣлаются наемниками у себя на родинѣ. Они скрываются въ подвалахъ и насыщаютъ свой духъ и разумъ грязными, преступными замыслами, преднамѣренно-живой клеветнической литера-

турой и уподобляются тѣмъ, которые потеряли все человѣческое и дали просторъ однимъ животнымъ инстинктамъ.

Итакъ, пробудившаяся совѣсть въ евангельскомъ блудномъ сынѣ, довела его до сознанія. «Что могу я ожидать еще, думалъ онъ, кромѣ совершеннаго посрамленія, безчестія и ужасной смерти? Гдѣ тѣ мечты, удачи и радости, которыхъ я добивался, разрывая отношенія съ отцемъ? Все потеряно, осталась только жестокая скорбь, смертельная неудача и безславный конецъ! Встану и пойду къ отцу моему!»

Мы знаемъ изъ притчи, что отецъ, увидая его идущимъ еще вдалекѣ, сжалился, побѣждалъ къ нему навстрѣчу и палъ въ его объятія. И что же? Въ сердцѣ отца воскресла безграничная любовь его къ сыну и онъ не сказалъ слова упрека и не напомнилъ сыну о его дерзкомъ и безумномъ поступкѣ. То былъ человѣкъ, а въ состояніи ли мы понять безпредѣльность любви Отца небеснаго и выразить ее словами? Господь такъ возлюбилъ человѣчество, что, не желая смерти грѣшниковъ, предалъ за нихъ на крестную смерть Своего Единороднаго Сына. А потому гибель души, искупленной божественною кровію Христа, есть безпредѣльная скорбь для всѣхъ небожителей. Самъ Сынъ Божій высказалъ намъ, какая бываетъ радость на небеси о единомъ кающемся грѣшникѣ. Слѣдовательно, искупленная Христомъ душа человѣческая, естественно, въ очахъ Божіихъ драгоценнѣе всего міра и благодать Божія непрестанно борется за людей и возбуждаетъ грѣшниковъ къ покаянію и примиренію съ Создателемъ.

Встану и пойду къ отцу! Вотъ истинное и единственное рѣшеніе грѣшника, но отчаяніе, сомнѣніе и безнадежность есть послѣднее безумное состояніе, хула на Святаго Духа, за которую не обѣщано никогда прощеніе. Но чтобы цѣлый народъ, среди бѣдствій, вразумился, всталъ и пошелъ въ раскаяніи, ради спасенія, чтобы даже часть его, достаточная для умиловленія Отца небеснаго, единодушно приступила къ покаянію, цовидимому, требуется испытать много-много горя, страданій, потрясеній! Чего только не пережило наше могучее и обезсиленное бѣдствіями отечество, какихъ не вынесло потрясеній: и войну, и разгромы, и мятежи, и междоусобія, и болѣзни, и голодъ, наконецъ, разореніе, уязвленія самолюбія, позоръ между другими народами, позоръ у себя дома отъ безчестныхъ дѣятелей, измѣнниковъ, предателей, грабителей, безконечныя кровопролитія, безчеловѣчныя истязанія взрывами бомбъ, убійства лучшихъ людей, исполнителей своего долга, даже невинныхъ дѣтей и развращеніе почти всего молодого поколѣнія, прекращенія обра-

зованія и просвѣщенія; всѣхъ скорбей, бѣдствій и несчастій невозможно перечестъ?! Несомнѣнно, кровь, слезы, вопли, страданія вразумили многихъ, въ которыхъ еще билось сердце чувствомъ справедливости, чело-вѣчности, любовью къ своимъ дѣтямъ, сознаніемъ долга и необходимости бороться съ преступнымъ заговоромъ противъ русскаго народа. Родители, потрясенные горемъ, обратились къ Господу съ мольбою о спасеніи дѣтей, дорогая молодежь наша стала убѣждаться въ томъ, что она обманута, вѣрующіе усилили свои молитвы и еще стали ближе къ Церкви, колебавшіеся въ выборѣ направленія—укрѣпились, неосторожно и соблазнительно проповѣдывавшіе—умолкли. Но истиннаго покаянія въ большинствѣ виновныхъ совершенно еще нѣтъ, даже не видно сознанія пониманія причинъ всѣхъ этихъ бѣдствій и испытаній: образованное общество все также духовно заблуждается, продолжаетъ жить безъ интереса къ вопросамъ вѣры, не отдаетъ себѣ отчета въ происходящемъ, въ губельности возбужденной борьбы съ христіанствомъ и православіемъ, не измѣняетъ своихъ отношеній къ Церкви, своихъ нехристіанскихъ обычаевъ и порядковъ, не возрождаетъ своей потерянной семейной жизни, съ тѣмъ же легкомысліемъ относится къ воспитанію и вразумленію своихъ дѣтей. Разгулъ и семейные раздоры все также продолжаются въ народѣ. Словомъ, продолжается тотъ же грѣхъ, который повергъ Россію въ бѣдствія, а для покаянія и прошенія требуется не только сознаніе грѣха, но и возненавидѣніе его и совершенное прекращеніе. Даже если умреть челоувѣкъ, который ввелъ соблазнъ или великій грѣхъ въ народную жизнь и самъ онъ заслуживаетъ прощенія за прежнія добрыя дѣла, то все-таки онъ не воспользуется помилованіемъ въ вѣчной жизни до тѣхъ поръ, пока не прекратится на землѣ распространеніе его грѣха или соблазна.

Но всмотритесь, возлюбленные, что творится до сихъ поръ, несмотря на нѣкоторое вразумленіе, совершенно открыто, свободно, когда это касается вопросовъ религіозной совѣсти, исповѣданія вѣры. Все дозволяется тѣми, которые считаютъ, что всѣ религіи равны! Они точно не сознаютъ, что открыто оскорбляется Христосъ Спаситель, что это недопустимо въ христіанскомъ православномъ государствѣ, что это невыносимый позоръ, такой страшный, величайшій грѣхъ, который можетъ вызвать справедливый гнѣвъ Божій, ибо Богъ не бываетъ оскорбляемъ и поругаемъ, что они ведутъ насъ къ гибели и, наконецъ, камни возопіютъ, земля потрясется, но правда Божія восторжествуетъ! Въ блестящихъ собраніяхъ и залахъ большихъ городовъ, наполненныхъ образованными людьми, чиновниками съ орденами въ петлицахъ, воспитанника-

ми всякихъ заведеній, студентами, совершаются тайнодѣйствія пріѣзжими бантистами, совращаются души, искупленные кровію Христовою, проповѣдуются еретическія ученія, произносятся составленные этими сектантами молитвы, извращается слово Божіе, доходятъ до изступленія и готовности нанести оскорбленія православнымъ и въ истеричныхъ возгласахъ и крикахъ прославляются новые учителя истины. Залы эти'и собранія не вмѣщаютъ массы народа, желающаго присутствовать при кошунственныхъ тайнодѣйствіяхъ, и совращеніе распространяется съ быстротою болѣзненной заразы. Одновременно, на другихъ концахъ города, съ сатанинскою хитростію распространяется между довѣрчивыми жителями ученія новыхъ христіанъ, безчисленныхъ изувѣровъ, отвергающихъ таинства, основы нашей православной вѣры, и это не встрѣчаетъ запрета, противодѣйствія, прикрывается попятѣйшимъ равнодушіемъ общества..

Перенесите теперь ваши взоры въ глубину изстрадавшейся Россіи, гдѣ отъ горя, слезъ, разоренія, голода, вдовства и сиротства съ воплями и стонами возносятся горячія молитвы къ Христу и Богоматери о спасеніи и прощеніи Россіи, о вразумленіи совращенныхъ и потерявшихъ образъ человѣческій, дѣтяхъ, мужьяхъ, дочеряхъ, гдѣ родители въ страхъ и трепетъ проводятъ дни и ночи, ожидая ежедневно гибели цѣлыхъ семей отъ безумныхъ преступленій дѣтей, гдѣ любящіе русскіе люди, еле пережившіе года бѣдствій, въ бѣдныхъ, нетопленныхъ храмахъ, съ убогими и нищими вмѣстѣ, славословятъ Господа и молятъ о пощадѣ родины или гдѣ въ древнихъ, залитыхъ свѣтомъ и золотомъ соборахъ благоухаютъ святыя мощи дивныхъ святителей и прендобныхъ собирателей земли русской, защитниковъ православія и могучій еще русскій народъ, въ великомъ смиреніи и недоумѣніи о продолжающихся испытаніяхъ, призываетъ на помощь Царю и родинѣ святыхъ угодниковъ и изнемогаетъ въ мольбѣ и стенаніи!

Но бѣтъ еще прощенія, нѣтъ помощи Богоматери, и вѣрующая Россія начинаетъ понимать, что «тамъ, гдѣ-то» задерживается зло, мѣшающее единодушному покаянію народа и торжеству всепрощенія! Великая скорбь, ибо ночь прошла, какъ говоритъ св. апостолъ: а день приблизился, но не отвергаемъ дѣлъ тьмы и не облакаемся въ оружія свѣта. (Рим. 13, 12). Аминь.

С л о в о

преосвященнаго Серафима въ Кишиневской духовной семинаріи въ храмовой праздникъ трехъ святителей 30 января 1909 года

о воспитаніи ума и сердца.

Въ царствованіе благовѣрнаго и христілюбиваго Византійскаго императора Алексія Комнена (1081—1108 г.), былъ въ Константинополѣ великій споръ о трехъ святителяхъ: Василии Великомъ, Григоріи Богословѣ и Іоаннѣ Златоустомъ. Въ спорѣ принимали участіе искуснѣйшіе въ краснорѣчіи учителя мудрости. Одни ставили выше прочихъ святителей Василия Великаго, за его краснорѣчіе и дѣла, приче́мъ видѣли въ немъ мужа, мало чѣмъ уступающаго ангеламъ, чуждаго всего земного, но строгаго, твердаго и не легко прощающаго согрѣшенія. Святителя Іоанна Златоустаго, расположеннаго къ помилованію грѣшниковъ и скоро допускавшаго ихъ къ покаянію, они ставили ниже Василия Великаго. Другіе наоборотъ, возвышали Златоуста, какъ человѣка человѣколюбивѣйшаго, понимавшаго слабость человѣческаго естества, несравненнаго проповѣдника и почитали его выше Василия Великаго и Григорія Богослова. Иные, наконецъ, стояли за св. Григорія Богослова, утверждая, что онъ убѣдительною рѣчи, искуснымъ истолкованіемъ священнаго писанія и изяществомъ построенія рѣчи превзошелъ всѣхъ славнѣйшихъ представителей эллинской мудрости. Отъ этихъ споровъ произошелъ раздоръ; одни называли себя Іоаннитами, другіе Василианами и третьи Григоріанами.

Спустя нѣкоторое время, эти великіе святые явились, сначала каждый отдѣльно, а затѣмъ всѣ три вмѣстѣ, наяву, Іоанну, епископу Евхаитскому, ученѣйшему мужу, также прославившемуся своею добродѣтельною жизнію, и сказали, что «они равны у Бога, нѣтъ у нихъ раздѣленія, каждый изъ нихъ въ

свое время, возбуждаемый Св. Духомъ, написалъ поученія для спасенія людей: нѣтъ между ними ни перваго, ни втораго, а потому слѣдуетъ прекратить споръ о нихъ, такъ какъ они при жизни и послѣ кончины имѣютъ заботу только о томъ, чтобы привести къ миру и единомыслію. Въ виду этого надлежитъ соединить въ одинъ день память о нихъ, составить общую праздничную службу, а прочимъ передать, что они имѣютъ у Бога равное достоинство». Съ тѣхъ поръ св. православная Церковь празднуетъ память этихъ великихъ святителей 30 января.

Для всѣхъ православныхъ христіанъ, а въ особенности для васъ, дорогіе юноши, получающихъ образованіе въ духовномъ учебномъ заведеніи, поучительно остановиться на разсмотрѣніи вопроса, что именно объединило столь различныхъ по характеру великихъ святителей и уравнило ихъ въ достоинствахъ? Извѣстно, что всѣ трое святителей получили высокое образованіе и были настолько учеными мужами и богословами, что ихъ творенія навѣки будутъ неподражаемы и останутся основами нашихъ богословскихъ наукъ. Но между ихъ сочиненіями такая разница, что немыслимо и говорить объ ихъ уравниніи въ достоинствахъ. Если сейчасъ снова возбудить споръ между современными учеными, то врядъ ли они придутъ къ ясному и единоголасному рѣшенію, который изъ святителей обладаетъ большею мудростію, глубиною мысли и убѣдительностію, изыщевствомъ построенія рѣчи; всѣ премудры, всѣ боговдохновенны, всѣ удивительны, но различаются во многомъ и нѣсколько сердечными качествами, хотя и ангелоподобны. Однако есть что-то, что ихъ объединило и уравнило въ достоинствахъ какъ предъ Богомъ, такъ и предъ св. православною Церковію. Что же именно?

Не воспитаніе ли ума, при ихъ высшемъ образованіи? Ни въ какомъ случаѣ, потому что люди болѣе всего различаются между собою умственными дарованіями, и воспитаніе ихъ

не можетъ уравнивать, подобно тому, какъ нельзя сравнивать людей по росту, по красотѣ, по наружному виду. Нѣтъ, это возможно достигнуть только однимъ путемъ или способомъ, а именно—воспитаніемъ сердца, или духа. Вѣдь умъ человѣческій познаетъ Бога изъ дѣлъ Его творенія, откровенія, промышленія, изъ судебъ человѣческихъ и, если бы рѣшительно всѣ, изучающіе богословскія науки, обладали способностями все видѣть, уразумѣвать дѣла Божія, то все-таки всѣ умы ихъ не могли бы воспринять эти истины съ одинаковой силой, ясностью, пользою для себя и отчетливостію. Но какъ бы ни различались эти познанія въ своей силѣ и ясности, они могутъ вполне имѣть одинаковое вліяніе на воспитаніе сердца и духа человѣческаго.

Разумъ есть слуга сердца, а сердце есть жизнь наша. Если разумъ ведетъ сердце къ истинѣ, къ миру, радости, то онъ исполняетъ свое назначеніе, значить онъ—истина; если же наоборотъ онъ ведетъ къ сомнѣнію, безпокойству, къ томленію, унынію и мраку,—то онъ уклоняется отъ своего назначенія и непремѣнно лживъ. Не трудно поэтому, дорогіе юноши, умѣть различать качества и свойства ума; такъ же легко, какъ отличать бѣлое отъ чернаго, если вникать въ чувства или ощущенія сердца. Часто мы встрѣчаемъ людей, больше молодыхъ, но случается и взрослыхъ, которые щеголяютъ своими сомнѣніями, даже въ непреложныхъ истинахъ, напр. послѣ изученія (печальное изученіе!) естественныхъ наукъ или философіи, непремѣнно эти сомнѣнія относятся къ вопросамъ христіанскаго духа, къ истинамъ, принесеннымъ на землю Сыномъ Божиимъ, Который на то и пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ. И это послѣ двухъ тысячъ лѣтъ существованія христіанства, оправданія Евангельскаго ученія жизнію милліардовъ людей, научной разработки Христова ученія самыми знаменитѣйшими по уму и образованію философами, которыхъ теперь и быть не можетъ; нужно ли еще большаго доказательства о лживости разу-

ма такихъ людей, приведшаго ихъ къ обнаруженію полного невѣжества и сердечнаго мрака? Сомнѣніе въ вопросахъ вѣры есть несомнѣнно признакъ плохого воспитанія ума.

Св. апостолъ говоритъ, что быть благочестивымъ и довольнымъ есть великое приобрѣтеніе, ибо мы ничего не принесли въ міръ и понятно, что ничего не можемъ вынести изъ него (1 Тим. 6, 6). Онъ не сказалъ, что самостоятельное мышленіе или собственное разумѣніе—это великое приобрѣтеніе, ибо новаго ничего не можетъ сказать или изобрѣсти челсвѣкъ, даже въ области природы, все это будетъ повтореніемъ стараго, а тѣмъ болѣе въ области вѣры. Въ вѣчную же жизнь мы можемъ взять съ собой только добродѣтель и благочестіе души. Поэтому св. апостолъ дальшѣ учитъ, говоря: отвращайтесь пустословія и прекословія лжеименнаго разума, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры (1 Тим. 6, 20—21). Вѣдь никогда не придетъ въ голову задать разуму нашему вопросъ: не лживъ ли онъ, что въ сердцѣ мы ощущаемъ покой, усладу, легкость, не обманываетъ ли онъ насъ? Потому не спросимъ, что сердце своею жизнію удостовѣряетъ насъ въ обратномъ, въ справедливости и истинности ума.

Все это я вамъ говорю, возлюбленные, чтобы показать, насколько несправедливо и вредно, при образованіи, развивать только рассудокъ, оставляя безъ вниманія сердце. Наоборотъ, наибольшее вниманіе должно быть обращено на сердце, ибо въ сердцѣ жизнь и она полна грѣховъ. Слѣдовательно, на очищеніе этого источника испорченной и порочной жизни подобаетъ направить главныя заботы. Кто не нуждается въ томъ, чтобы въ сердцѣ зажегся ясный, чистый, яркій пламень жизни, который бы не тлѣлъ, не угасалъ, не мерцалъ, а горѣлъ и давалъ направленіе желаніямъ и стремленіямъ разума? Изъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, кражи, лже-свидѣтельства, хуленія. Сія есть сквернящая челсвѣка! (Мѡ. 15,

19). Если сердце наше осуждаетъ насъ, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, то колыми паче Богъ; и если не осуждаетъ насъ, то мы имѣемъ дерзновеніе къ Богу и, чего ни попросимъ, получимъ отъ Него (Іоан. 3, 20—22.).

Именно отъ недостатка воспитанія сердца и духа столь развращено и растлѣнно современное общество. Неужели не пора христіанамъ понять Господа, чего Онъ отъ насъ хочетъ? Прежде всего—чистаго сердца. Прислушайтесь къ Его слѣдчайшему гласу въ Евангеліи! И почему? Потому, что истинная жизнь сердца—Христосъ и главная, поэтому, задача наша—вѣрою вселить въ сердце Христа.

И такъ, великіе святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, засвидѣтельствовавшіе, что у Бога они имѣютъ равное достоинство, заслужили это не ученостію, не краснорѣчіемъ, не воспитаніемъ ума, а праведною жизнію, воспитаніемъ сердца и духа, любовію къ Богу и безропотнымъ перенесеніемъ скорбей и гоненій. Вотъ, что ихъ уравнило!

Какой бы путь ни избрали вы, дорогіе юноши, въ предстоящей вамъ жизни, но потребностями сердца вы не можете различествовать и потому, какъ архипастырь вашъ, взываю я нынѣ, горячо помолясь Господу-Христу о всѣхъ васъ: блюдите сердца ваши, внимайте гласу Божію, полному нѣжной любви, просящему отдать Ему сыновнее сердце, чтобы устроить въ немъ обитель, дать вамъ истинную жизнь, руководить вами, бороться за васъ и съ вами вмѣстѣ во всѣхъ предстоящихъ трудностяхъ земной жизни; не гасите яркій огонь, пылающій еще въ вашихъ юношескихъ сердцахъ, грѣховными навыками, чтобы онъ согревалъ тѣхъ, кто вамъ только дѣлалъ добро, свѣтилъ тамъ, гдѣ царствуетъ мракъ невѣжества, пожигалъ неправду и ложь, гдѣ бы они ни находили пріютъ, и оживлялъ вашу родину, ожидающую молодыхъ силъ на нивѣ Божіей. Аминь.

ОБРАЩЕНИЕ

Преосвященнаго Серафима,

Епископа Кишиневскаго,

къ духовенству епархіи

по вопросу о возрожденіи приходской жизни.

(Продолженіе *).

5.

Затрудненія, которыя находитъ духовенство для возрожденія приходовъ. Борьба съ пьянствомъ и общество трезвости.

Чтобы дорогіе братья — пастыри Кишиневской епархіи избѣжали разныхъ споровъ въ будущихъ, первыхъ, своихъ пастырскихъ собраніяхъ, — я хочу отвѣтить впередъ на тѣ причины, которыя выставляются обыкновенно многими священниками, какъ препятствія для возрожденія приходской жизни. Духовенство Орловской епархіи находило сперва дѣло возрожденія приходовъ трудно осуществимымъ изъ-за зависимости пастырей отъ прихожанъ, отъ ихъ копеекъ, которыхъ они не додаютъ за требы, т. е. изъ-за *матеріальнаго вопроса*. Хотя въ этомъ мнѣніи сказалась справедливая нужда русскаго духовенства и дѣйствительно необходимо употребить всѣ мѣры къ скорѣйшему разрѣшенію давно назрѣвшаго вопроса о выдачѣ жалованія духовенству и освобожденіи его отъ сборовъ по приходу, но въ виду того, что отечество переживало такія испытанія,

*) См. «Кишин. Еп. Вѣд.» № № 4 и 5 за т. г.

казалось непатріотичнымъ основывать свои отвѣты только на матеріальномъ вопросѣ; психологія момента требовала большее. Это отчасти доказывало, что духовенство, дѣйствительно, въ большинствѣ своемъ живетъ особнякомъ, вдали отъ народа, что оно погрузилось въ свои интересы, омертвѣло въ своей матеріальной нуждѣ и даже величайшія испытанія, ниспосланныя Россіи, какъ военныя пораженія, политическіе перевороты, не имѣли до сихъ поръ ожидаемаго вліянія на ихъ умственную, сердечную и духовную дѣятельность. Больно было мнѣ слушать жалобы на матеріальное обезпеченіе послѣ моихъ патріотическихъ призывовъ къ единенію, къ любви и къ самопожертвованію.

Непониманіе духовенствомъ переживаемаго времени въ исторіи отечества заставило меня на всѣхъ пастырскихъ собраніяхъ доказывать ему, что сейчасъ необходимо стать выше этихъ соображеній, одухотвориться силою Христа, помнить высоту своего дѣла и полноту своихъ духовныхъ правъ.

„Стань на свой пьедесталъ, пастырь“, говорилъ я: „не давай себя столкнуть и ты побѣдишь! Принесутъ не пятачки и копѣйки, а рубли, чему и примѣры у всѣхъ есть. Намъ нужно стать на свое мѣсто во весь ростъ и помнить, что безъ насъ не можетъ воскреснуть Россія!“

„Мы должны стремиться къ истинѣ, а истина есть Христосъ и другой истины нѣтъ. Путь къ этой истинѣ тоже одинъ. „Я путь и истина“, сказалъ о себѣ Христосъ Спаситель нашъ. Этотъ путь, путь Христа не есть путь матеріальныхъ вопросовъ. Обезпеченіе духовенства въ настоящее время для предстоящей дѣятельности—вопросъ второстепенный. Въ то время, когда гибнутъ православная вѣра и Россія, наша дорогая

родина, когда ихъ надо спасать,—вопроса о деньгахъ не можетъ быть. Въ будущемъ онъ разрѣшится непременно. Когда воинъ идетъ на войну, то оставляетъ семью на Бога и добрыхъ людей; такъ долженъ поступать и пастырь, когда гибнетъ родина и ее нужно спасать. Мы должны помнить, что теперь настали особая времена, которыя требуютъ отъ насъ великаго подвига и полного самоотверженія. Теперь пастыри въ своемъ служеніи вполнѣ подобны воинамъ, которые идутъ умирать или страдать за Вѣру, Царя и Отечество. Мы въ настоящее время должны, забывъ все, смѣло выйти на подвигъ служенія народу, не медля стать на своихъ свѣшникахъ и горѣть... Когда пастырь заботится о прихожанахъ, научаетъ, наставляетъ ихъ, служить имъ къ духовному утѣшенію, то прихожане никогда не допустятъ такого пастыря до нужды. По всякое доброе, а тѣмъ болѣе великое, дѣло непременно сопровождается и скорбями и непріятностями. Что такое пастырь? Это молитвенникъ, ведущій людей въ царствіе Божіе. Пастыри—это люди, которые встрѣчаютъ насъ съ перваго дня нашего рожденія и провожаютъ до могилы. Если при этомъ они поставлены съ древнихъ временъ въ такое положеніе, что питаются и живутъ сборами и требами, то не могло это явленіе сложиться само собою, безъ причины. Вы какъ это понимаете? Было вѣдь этому основаніе? Я съ своей стороны объясняю такой обычай любовью народа къ своимъ пастырямъ. Можетъ быть страннымъ покажется такой мой выводъ, но я именно вижу въ обычаѣ этомъ проявленіе народной любви. Когда пастыри стояли близко къ народу, служили ему самоотверженно, то, по любви, паства отдѣляла имъ отъ своего урожая все произраставшіе продукты, и хозяйки, заготавливая свои

праздничныя трапезы, съ особымъ удовольствіемъ, пекли для дорогихъ батюшекъ хлѣбъ, лепешки, блины и относили имъ отъ чистаго сердца. Но какъ только разобщались пастыри съ своими прихожанами, то всѣ эти приношенія стали тяжелыми, принудительными, нежелательными и какою-то ненавистною повинностію. Такъ, дорогіе братья, если пастырь служить примѣромъ для духовныхъ дѣтей, если появленіе его для меня радостно, такъ какъ я знаю, что онъ утѣшаетъ меня въ скорбяхъ, даетъ нужные мнѣ совѣты,—то я, мірянинъ, не готовъ-ли отдать такому человѣку все за то, что онъ дѣлаетъ для меня? Такъ и было въ старину. Когда же это измѣнилось, то и родился вопросъ о способахъ нашего содержанія. Разъ пасомые не видятъ отъ пастырей поддержки въ своихъ душевныхъ скорбяхъ и нуждахъ, то они не считаютъ нужнымъ поддерживать пастырей и трудъ ихъ вознаграждать. Однако и теперь еще мы видимъ пастырей, которые не ищутъ вознагражденія, а сами благодѣляютъ. Необходимо возстановить прежнее служеніе народу, и тогда вопросъ о содержаніи падетъ самъ собой.

„Деньги не сблизятъ народа съ духовенствомъ и только придадутъ пастырямъ самостоятельность. Желательно замѣнить теперешнее обезпеченіе духовенства постояннымъ жалованіемъ, но для этого требуется новый налогъ. А новый налогъ сейчасъ невозможенъ; трудно выяснитъ народу пользу этого налога, когда онъ самъ проситъ помощи. Психологія момента не та“.

„Главный вопросъ—вопросъ духа. Кто изъ пастырей проникъ этимъ вопросомъ, тотъ не заговоритъ о содержаніи. И нынѣ есть пастыри, живущіе въ маленькихъ приходахъ и ни въ чемъ не нуждающіеся. Почему? Да потому, что руководящимъ началомъ во взаим-

ныхъ отношеніяхъ этихъ пастырей съ пасомыми служить любовь“.

На вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства отозвались и міряне. Одинъ изъ предводителей дворянства сказалъ на засѣданіи: вопросъ о зависимости священника отъ прихожанъ въ средствахъ содержанія—вопросъ больной и сложный, заслуживающій самостоятельнаго обсужденія; но уже теперь можно высказать мысль, что въ этомъ то и сила идеи возрожденія прихода, что оно сдѣлаетъ естественнымъ то, что теперь представляется не такимъ. Между личнымъ обезпеченіемъ священника и матеріальными средствами прихожанъ не существуетъ связи и согласія лишь до времени, пока священникъ не составляетъ одной семьи съ приходомъ. Какъ только это совершится, то прихожане натурой, деньгами, работой, всякими способами дадутъ все священнику отъ своего труда, усердія любви. Конечно не вдругъ это совершится, но постепенно, проясненіемъ въ сознаніи населенія нужды и пользы въ пастырѣ, подъ вліяніемъ его вдохновеннаго, благословеннаго слова и живого примѣра дѣятельности на пользу общины; наконецъ, въ возрожденіи прихода вообще залогъ будущаго развитія и благосостоянія родины и, слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта священника.

Другой изъ присутствовавшихъ добавилъ: „Нужно воскресить въ себѣ человека-христіанина; самый святой социализмъ—христіанство; въ немъ найдетъ лучшее разрѣшеніе вопросъ о способахъ содержанія духовенства. Разъ я сознаю, что пастырь спасаетъ меня, разъ пастырь докажетъ мнѣ, что я стою на краю гибели, какъ же могу я не считать себя обязаннымъ платить моему спасителю отъ смерти? Россія—это огромное пастби-

ще, гдѣ овцы нынѣ подвергаются нападенію волковъ; эти волки отнимаютъ и почти отняли у насъ дѣтей. Къ кому же обратимся мы за помощью, если пастыри будутъ затрудняться идти на это дѣло! Въ обстоятельствахъ моей жизни нерѣдко меня спасало воспоминаніе о моей матери, глубоко вѣрующей женщинѣ; для каждаго христіанина можетъ и должно быть спасительно воспоминаніе о Матери Церкви“.

Мое убѣжденіе, что священники, живущіе молитвеннымъ подвигомъ, развитые духовно, имѣютъ другой кругозоръ и никогда не будутъ выставлять препятствіемъ своей духовной дѣятельности матеріальные вопросы, оправдалось въ этомъ собраніи, когда вышелъ извѣстный пастырь въ Болховскомъ уѣздѣ о. Георгій Косовъ и сказалъ:

„Необходимо сознаться, что мы, пастыри, живемъ не по-пастырски, что для успѣха дѣла пастырямъ надо отвергнуться себя и идти за Христомъ, а не такъ, какъ теперь, что Христосъ за нами идетъ, а не мы за Нимъ“.

Въ Петербургѣ на моемъ сообщеніи „о приходской реформѣ“ членамъ Г. Думы и Г. Совѣта и высшему обществу я говорилъ по этому-же поводу слѣдующее:

„Духовенство вначалѣ находило дѣло возрожденія приходовъ трудно осуществимымъ по разнымъ причинамъ и, главнымъ образомъ, изъ-за зависимости пастырей отъ прихожанъ, отсутствія жалованія и необходимости ходить за сборами по приходу. Они съ глубокою скорбію и оскорбленнымъ чувствомъ передавали свои страданія, какъ они находятся также въ плѣну у мѣстныхъ кулаковъ, съ которыми непосильно имъ бороться. Пастырская ревность заставляетъ вступиться за своихъ духовныхъ дѣтей, обижаемыхъ кулакомъ,

мѣстнымъ земледѣльцемъ или торговцемъ, но съ этимъ чувствомъ борется сознание о собственной нуждѣ и о требованіяхъ семьи и что, если онъ скажетъ этому кулаку хоть слово упрека или обличенія, то лишится трехъ рублей за молебень на праздникъ. Вотъ главное препятствіе для возрожденія приходоу! Больной, страшный вопросъ! Сколько разъ онъ поднимался и все еще не пришелъ къ разрѣшенію. Нынѣ духовенство возлагаётъ всѣ свои надежды на Г. Совѣтъ и Г. Думу, что они, въ сознании величайшаго значенія этого вопроса для возрожденія жизни духовенства и народа, окончатъ его и найдутъ возможнымъ дать и средства къ справедливому рѣшенію. Мое глубочайшее убѣжденіе, господа, выведенное изъ зоркаго наблюденія за настроеніемъ, жизнью, дѣятельностію и психологіею духовенства, что безъ обезпеченія и приданія ему самостоятельности мы не можемъ разсчитывать на возрожденіе пастырей, чтобы они были въ силахъ, въ настоящемъ положеніи, подняться, сбросить съ себя приниженное и оскорбительное положеніе и стать во главѣ своихъ паствъ учителями, обличителями безправственности и просвѣтителами темноты и невѣжества! Нужда давить, слишкомъ мало духовенству дается для воспитанія, ученія, а затѣмъ и жизни, чтобы можно было по праву и справедливости столько съ нихъ спрашивать! Многіе думаютъ и говорятъ, что если обезпечить пастырей жалованьемъ, то они превратятся въ чиновниковъ. При этомъ, невольно напрашивается другой вопросъ: въ кого-бы превратились чиновники, если бы имъ прекратили выдачу жалованія? Однако священники вообще—люди нравственные и не менѣе полезные для государства. Вся бѣда, что за недостаткомъ средствъ, за предоставленіемъ права получать образо-

ваніе на собствєнныя средства и на свѣчные огарки, они вовсе не получаютъ воспитанія, и какъ только государство, по справедливости, дастъ средства на эту вопіющую нужду, то боязнѣ, чтобы духовно-подготовленные пастыри могли въ самостоятельной жизни превратиться въ бюрократовъ-чиновниковъ, не должна имѣть мѣста. На обязанности членовъ Г. Думы лежить, несомнѣнно, великая забота объ огражденіи государства отъ посягательства на него сосѣдей, о вооруженіи войска, о постройкѣ броненосцевъ и флота, объ укрѣпленіи границъ крѣпостями... Но вотъ, взглянемъ, плывутъ три броненосца... Это сила, опора народная! Стоимось ихъ куда превосходить число миллионовъ, потребныхъ на удовлетвореніе всего русскаго духовенства жалованіемъ. Однако, можно-ли сравнивать ихъ силу и могущество съ цѣлымъ сонмомъ русскихъ священниковъ, съ 50-ю тысячами пастырей, раскинутыхъ на громадномъ пространствѣ всей Россіи, могущественно держащихъ въ своихъ рукахъ 80-ть миллионовъ православнаго населенія?! Конечно, нужны и крѣпости и броненосцы, но еще нужнѣе—крѣпость и духовная сила бойцамъ, сидящимъ въ нихъ, для самопожертвованія, исполненія своего долга и защиты государства! А кто ихъ даетъ людямъ, какъ не вѣра, Церковь и отцы-пастыри?! Что бы отвѣтили рабочіе, призванные къ постройкѣ крѣпостей и броненосцевъ, если-бы, вмѣсто платы за трудъ, было постановлено предоставить имъ только право пользоваться вознагражденіемъ соотечественниковъ по ихъ сознанію и чувству признательности?... Именно въ такое положеніе поставлено наше духовенство и оно терпитъ, ради Христа, свою бѣдность, приниженность, не переставая работать, исполняя всѣ требованія и лишь взывая, по временамъ, къ справед-

ливости соотечественниковъ... Признайтесь-же, господа, что эти бѣдные сельскіе пастыри—истинные герои русскаго народа, что они—дѣйствительно мученики, которые въ настоящее тревожное время терпятъ не только нужду, но выдерживаютъ на себѣ главный натискъ революціи, выносятъ первыми всѣ оскорбленія, разоренія и издѣвательства! Сейчасъ за мной выступить съ своимъ сообщеніемъ раненый священникъ, у котораго жена была тоже ранена при нападеніи на ихъ домъ. Но пастыри не покинули своихъ приходовъ, несмотря на претерпѣваемые бѣдствія; они продолжаютъ работать, дѣлаютъ великое, культурное, творческое, народное и духовное дѣло въ глуши. Необходимо позаботиться объ обезпеченіи духовенства и школы. Духовная крѣпость государства вся покоится на Церкви и духовенствѣ!“

Вторымъ препятствіемъ къ возрожденію приходской жизни пастыри считали базары и волостные суды, которые отвлекаютъ народъ въ праздничные дни. Какъ часто у насъ, русскихъ людей, чувства не сходятся съ мыслями! Народъ нашъ любитъ храмы, истовое служеніе, церковные праздники, но одновременно старается устраивать базары и ярмарки по праздникамъ; чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ важнѣе и обширнѣе базаръ или ярмарка. Уже наканунѣ праздника начинается подторжье, и во время всенощной мужики еле стоятъ на ногахъ, а храмы наполняются бабами и дѣтьми... Для борьбы съ этимъ убійственнымъ порядкомъ я рѣшилъ самъ поѣхать на губернское Орловское земское собраніе. Дѣйствительно, въ докладахъ были помѣщены новыя просьбы о ярмаркахъ въ двенадесятые и другіе почитаемые праздники. Когда секретарь начиналъ читать докладъ о базарахъ и яр-

маркахъ, я удвоилъ вниманіе; но смотрю, тотчасъ же всѣ депутаты стали разговаривать между собою, нѣкоторые пошли въ буфетъ, ясно показывая, что этотъ вопросъ никого не интересуетъ... По окончаніи чтенія я попросилъ слова, чтобы обратить вниманіе депутатовъ на громаднѣе важность этого доклада, на грѣховность обычая устраивать базары и ярмарки въ двенадцатые праздники, чтобы нарисовать картину сельской ярмарки, знакомую имъ, какъ помѣщикамъ, когда во время обѣдни мужики, совершенно пьяные, бродятъ, какъ одурманенныя и отравленныя мухи, кругомъ своего храма, и молятся въ немъ больше старухи, дѣти да бабы, а священникъ, ожидавшій съ нетерпѣніемъ большого праздника, чтобы сказать имъ необходимое поученіе и наставленіе, лишенъ этой возможности; наконецъ, я передалъ депутатамъ, что, при нашемъ стремленіи возродить приходскую жизнь, пастыри прямо указывали на непреодолимые затрудненія вслѣдствіе праздничныхъ базаровъ и ярмарокъ. Земцы выслушали меня удивленно и даже испугались, что я требую прекращенія всѣхъ праздничныхъ ярмарокъ! Нельзя же, молъ, перемѣнить этотъ обычай! Тогда я успокоилъ ихъ, говоря, что вовсе не требую прекращенія всѣхъ ярмарокъ, разрѣшенныхъ прежде, но прошу, чтобы сейчасъ постановили—не разрѣшать впредь новыхъ базаровъ и ярмарокъ въ такіе дни, а затѣмъ старыя ярмарки постепенно переводить на слѣдующій день послѣ праздника, дабы *подторжье* начиналось послѣ 12 часовъ въ самый праздникъ, и чрезъ это крестьяне могли молитвенно встрѣчать праздники за всенощной и покойно отстоять обѣдню.

Въ Бессарабіи на этотъ вопросъ, какъ я убѣдился на послѣднемъ губернскомъ земскомъ собраніи, уже об-

ращено должное вниманіе и, слѣдовательно, начинаніе есть къ упорядоченію вопроса о базарахъ и ярмаркахъ. Депутатамъ отъ духовенства на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ необходимо зорко смотрѣть за этимъ и во-время выступать съ словомъ напоминанія.

Третье затрудненіе для возрожденія приходской жизни орловскіе пастыри находили въ существующемъ тамъ распредѣленіи приходовъ въ городахъ, гдѣ они территоріально не отдѣлены одинъ отъ другого. Дѣйствительно, какихъ только безпорядковъ и нестроеній не встрѣчается еще въ Россіи! Есть уѣздные города, въ которыхъ прихожане дѣлятся на приходы по начальнымъ буквамъ фамилій; одинъ приходъ на букву А, другой на Б и т. д. Такъ что въ одной семьѣ, если есть замужнія дочери или вдовы, нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ разнымъ, отдаленнымъ приходамъ и въ праздникъ пріѣзжаютъ и встрѣчаются между собою священники разныхъ приходовъ, дабы служить молебны и кропить святою водою. Это весьма затрудняетъ пастырѣй посѣщать своихъ прихожанъ, Въ Кишиневской епархіи, къ счастью, такого безпорядка нѣтъ въ городахъ, но, конечно, не всѣ прихожане ходятъ въ свои приходскіе храмы и даже исполняютъ требы въ чужихъ приходахъ. Это надо, по возможности, искоренять. Но чѣмъ? Вообще, невозможно насильно привязывать прихожанъ къ той или другой церкви и заставлять ходить непременно въ свой приходскій храмъ. Есть люди, которые съ дѣтства привыкаютъ къ извѣстному храму по дорогимъ воспоминаніямъ въ своей жизни; здѣсь, молясь передъ тою или другою иконою, они получали сердечныя утѣшенія или чудесную помощь. Нужно такъ вести пастырское дѣло, чтобы привлечь молящихся, чтобы они шли не по принужденію,

а добровольно, и кто въ какомъ храмѣ всегда молится, тотъ и дѣйствительный прихожанинъ его, а потому охотно будетъ участвовать въ общихъ приходскихъ дѣлахъ. Тотъ пастырь привлекаетъ къ себѣ мірянъ, который работаетъ надъ собою. Территоріальныя неудобства не могутъ служить препятствіемъ къ единенію пастырей съ пасомыми.

Четвертое затрудненіе, это—благотворительность въ сельскихъ приходахъ; трудно собрать жертвы въ виду вообще бѣдности народа. Существовать цѣлые приходы изъ людей нуждающихся въ благотворительности. Кто-же имъ будетъ благотворить? Но, во-первыхъ, приходы въ 500—1000 душъ, какъ-бы ни были бѣдны, могутъ собрать по 5 к. съ души, и это уже составитъ нѣкоторую сумму, достаточную для призрѣнія въ деревнѣ 2—3 сиротъ; а во-вторыхъ,—надо добывать средства для благотворенія въ такихъ мѣстностяхъ не сборами, а отдачей небольшой части общественной земли въ пользу бѣдныхъ, продажею урожая съ подобной общественной земли въ пользу благотворительности и т. д. Наконецъ, благотворительность невѣрно понимается, когда на нее смотрятъ, какъ на сборъ или ассигновку денегъ. Такая благотворительность—низшаго разряда. Высшая, христіанская благотворительность не въ сборѣ денегъ, а въ любви созидающей, которая сумѣетъ восполнить всякую нужду. Самообложеніе войдетъ въ силу со временемъ, когда въ общее сознаніе всего прихода войдетъ мысль, что приходъ есть община живая. Что выгоднѣе избрать: добровольныя пожертвованія или обложеніе? Наука экономіи давно доказала, что лучшій способъ обезпеченія—принудительное обложеніе, хотя бы самое ничтожное; его преимущество въ регулярности. Но это впереди; при самомъ началѣ было бы

неосторожно прилагать самообложение; это могло бы оттолкнуть нѣкоторыхъ.

Пятымъ затрудненіемъ къ возрожденію приходовъ за эти четыре года пастыри выставляли стихійно развившееся и увеличившееся въ Россіи пьянство и тайную продажу вина, сдѣлавшуюся самымъ легкимъ и выгоднымъ предметомъ торговли. Народъ помялъ свободу, какъ возможность всѣмъ и каждому торговать виномъ. Въ Кишиневской епархіи этотъ недугъ не захватилъ молдаванъ до степени, наблюдаемой внутри, на сѣверѣ Россіи, но наши сѣверные уѣзды однако отличаются тоже чрезмѣрнымъ употребленіемъ водки, и пастырямъ надо начать съ пьянствомъ народа серьезную борьбу съ помощію будущихъ приходскихъ совѣтовъ. Вообще, за послѣдніе три года въ Россіи села и деревни стали неузнаваемы; сами крестьяне миѣ указывали такія села, которыя были ранѣе нормальными, работящими, религіозными и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ развратились въ конецъ, разорились на вино и представляютъ теперь изъ себя сборища полумныхъ, лѣнивыхъ и жестокихъ людей. Вѣдь мы и изъ газетъ знаемъ, что винопитіе прогрессируетъ съ такою быстротою за время провозглашенія всякихъ свободъ, что въ Россіи не успѣваютъ заготавливать спиртъ и выносиваютъ его изъ-за границы. Это повальное пьянство, которому споспѣвуютъ враги Россіи и православной Церкви, должно озабочивать не только правительство и административныя власти, но еще больше насъ, пастырей, блюстителей за народною нравственностію, которымъ ввѣрены люди Господни и Церковь Его, *юже стяже кровію Своею* (Дѣян. 20, 22). Такое народное бѣдствіе должно насъ всѣхъ подвинуть къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и духовнымъ

мѣропріятіямъ. Говорить проповѣди на эту тему—недостаточно; однѣ бесѣды въ школахъ и по домамъ теперь уже не спасутъ народъ; требуются экстренныя, сильныя мѣры и полное самоотверженіе пастырей для отчаянной борьбы съ такою нравственною язвою. Надо же, наконецъ, понять, что ви́шняя сила не въ состояніи бороться съ безнравственностію, когда тайная продажа вина сдѣлалась общимъ занятіемъ и промысломъ. Торгуютъ виномъ въ селахъ и вдовы, и мѣстные кулаки (а въ Бессарабіи—евреи), а въ городахъ—дворники, швейцары, извозчики и кому только вздумается. Въ Петербургѣ и Москвѣ находили цѣлые склады вина у дворниковъ и швейцаровъ. Губернскія власти постоянно печатаютъ свои распоряженія относительно наблюденія за тайною продажей вина и напоминаютъ объ отвѣтственности виновныхъ предъ закономъ, но вразумить людей, увлеченныхъ стихійнымъ развращеніемъ, можетъ только слово Божіе, а не статья закона и угроза. Кто потерялъ страхъ Божій, тотъ не побоится буквы закона; кому не жаль себя, своей семьи и имущества, добытаго трудомъ, въ потѣ лица, тотъ уже человѣкъ безвольный, лишившійся совѣсти и сознанія, а потому прежде надо бороться съ преступниками и развратителями, тайными продавцами вина, а потомъ уже съ ихъ жертвами, которыхъ они грабятъ и раздѣваютъ донага, позабывъ, что это ихъ близкіе, братья по крови, по приходу, по Церкви и христіанскому закону. Въ селахъ и деревняхъ нѣтъ такихъ тайныхъ продавцевъ вина, которые были-бы не извѣстны крестьянамъ. Торгующихъ по бѣдности вдовъ надо вразумлять и устраивать на мѣста, позаботясь объ ихъ нуждѣ, что не трудно, и вообще борьба съ ними не замысловата; но особен-

но упорны мѣстные кулаки и крестьяне, обладающіе и безъ того достаткомъ, одержимые духомъ сребролюбія и наживы. Эти беззаконники устрашаютъ духовенство и односельчанъ безумною местью, излюбленнымъ ими средствомъ борьбы—поджогами, и, дѣйствительно, поэтому, многіе священники и крестьяне избѣгаютъ вступать въ какія либо пререканія съ ними и дѣйствовать рѣшительно. Но надо помнить, что въ переживаемое время единичными силами нельзя совершенно бороться со зломъ и всѣми мѣрами и средствами слѣдуетъ добиваться *объединенія*, а затѣмъ совместнаго воздѣйствія на трезвыхъ членовъ общества. Я не упоминаю о тайной продажѣ вина евреями, противъ которыхъ должны дѣйствовать исключительно законъ и общество, предавая ихъ власти и отвѣтственности.

Въ виду вышензложеннаго, прошу всѣхъ пастырей держаться слѣдующаго порядка:

1) Сперва прочесть мои обращенія и распоряженія прихожанамъ (кружкамъ миссіонеровъ, когда они будутъ, затѣмъ и приходскимъ совѣтамъ) и изложить имъ, до какого нравственнаго паденія доходить русскій народъ, благодаря усилившемуся употребленію вина. Годины тяжкихъ испытаній требуютъ трезваго, умственнаго труда, духовнаго подъема и величайшаго проявленія любви къ родинѣ, чтобы бороться со всѣми ухищреніями враговъ Россіи и отстаять права и интересы своего государства, и поэтому съ особою осторожностію надо переживать такое время, исправляясь во всѣхъ недостаткахъ и призывая себѣ въ молитвахъ помощь Божію. Но мы видимъ совершенно обратное: народъ забываетъ Бога, свои семьи, теряетъ сознаніе, совѣсть и самъ себя направляетъ къ гибели, принимая своихъ развратителей за друзей и

враговъ за благодѣтелей. Каждый благомыслящій чело-
вѣкъ долженъ воспротивиться такому разрушенію
народной нравственности, и всѣ трезвые вѣрующіе,
соединясь между собою во имя Бога, православной
вѣры, своего Царя-Помазанника Божія и возлюблен-
ной родины, обязаны положить конецъ этой бѣдѣ, угро-
жающей благосостоянію всей Россіи и крѣпости го-
сударства;

2) заняться подготовленіемъ этого объединенія
со всѣми благомыслящими прихожанами (въ будущемъ
приходскаго совѣта) и съ такою цѣлію устраивать
собранія. Большую помощь могутъ оказать женщины,
жены, страдающія съ дѣтьми отъ пьянства ихъ му-
жей, и надо прибѣгнуть къ ихъ содѣйствію;

3) вначалѣ, пока полное объединеніе еще не
произошло, нужно постараться съ миссіонерскимъ круж-
комъ или приходскимъ совѣтомъ подѣйствовать на
тѣхъ тайныхъ продавцевъ, которые менѣе опасны и
упорны, какъ вдовы, и добрымъ христіанскимъ сло-
вомъ вразумить ихъ. Если же эти женщины торгуютъ
по бѣдности, взять ихъ на приходское попеченіе или
опредѣлить на мѣста. Священнику слѣдуетъ тайно и
миролюбиво, если не любовно, вліять на опасныхъ
торговцевъ, пользуясь возможностью бесѣдовать глазъ
на глазъ и въ особенности на исповѣди, доказывая
имъ, что тайная продажа вина такой-же грабежъ:

4) когда наступитъ единеніе въ приходѣ между
всѣми благомыслящими, можно приступить къ вразум-
ленію виновныхъ всѣмъ сходомъ. Тайнымъ продавцамъ
вина надо объяснить сперва, что сходъ желаетъ къ
нимъ обратиться по-братски, по-христіански, съ усерд-
ною просьбою бросить это занятіе, какъ недостой-
ное и преступное, но если они не примутъ брат-

скаго внушенія и сердечной любви, то пусть считают себя чужими, отступниками отъ прихода;

5) при нежеланіи тайныхъ продавцевъ вразумиться, черезъ нѣкоторое время собрать опять единомышленный сходъ и уже послѣ вторичнаго внушенія составить *приговоръ*, опредѣливъ срокъ для прекращенія торговли подъ угрозою преданія виновныхъ властямъ для законнаго суда.

Изложенный порядокъ, основанный на Евангельскомъ ученіи, долженъ несомнѣнно увѣнчаться успѣхомъ и, если и придется упорствующимъ подвергнуть наказанію послѣ сдѣланныхъ попытокъ въ духѣ мира и любви, то это послужитъ острасткою и спасеніемъ для остальныхъ. Но, несомнѣнно, отъ мудрости пастырей будетъ зависѣть приведеніе въ жизнь этого моего предначертанія.

Для вліянія на пьянствующихъ необходимо открывать въ селахъ и городахъ *общества трезвости* и добиться уменьшенія праздничныхъ разгуловъ во время свадебъ и поминокъ умершихъ. Обращаю особенное вниманіе пастырей моей Кишиневской епархіи на это святое дѣло. При помощи будущихъ приходскихъ совѣтовъ это будетъ не трудно. Вѣдь народъ дѣйствительно гибнетъ отъ пагубной привычки къ вину. Семьи, хозяйства разоряются, нравственность исчезаетъ, молодежь развращается виномъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ; никакое общественное дѣло не рѣшается безъ обильнаго употребленія этого ужаснаго напитка, на который тратятся всѣ общественныя деньги, всѣ заработки; а такъ какъ предѣла затратъ на вино не можетъ быть у людей, отравленныхъ алкоголемъ, то за ведро вина они способны постановлять самыя несправедливыя и вопіющія рѣшенія. Всѣ ложные до-

носы, приговоры пишутся за вино. Постройка церквей отдается евреямъ-подрядчикамъ за вино. За эти три года мы видѣли, что подъ вліяніемъ вина, привезеннаго преступными агитаторами, крестьяне шли гротить экономіи помѣщиковъ въ Россіи и совершили звѣрскіе поступки, уничтожая заводскихъ лошадей, скотъ, распарывая животы и переламывая имъ ноги. Вино уничтожаетъ всѣ труды и работы наши по образованію и просвѣщенію крестьянъ, и возможно ли надѣяться поднять нравственность, благосостояніе, сельское хозяйство и интересы къ политической и государственной жизни въ нашемъ народѣ, насадить въ немъ понятіе о равноправіи всѣхъ сословій предъ закономъ, о свободѣ, гражданственности и законности, если онъ будетъ продолжать эту пагубную жизнь и искать удовлетворенія своихъ потребностей въ одномъ винѣ? Бороться съ этимъ народнымъ недугомъ посильно только пастырямъ Церкви. Никто иной не можетъ и въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, оказать всесильнаго вліянія на разумъ и совѣсть народную, кромѣ духовныхъ отцевъ, духовныхъ руководителей, имѣющихъ Божескую власть вязать и рѣшить и обязанныхъ силою, данною благодатію священства, вразумлять, освящать, приводить къ раскаянію и укрѣплять въ борьбѣ и подвигѣ. Слезною молитвою при совершеніи св. Таинства Евхаристіи за преданныхъ пороку привлекается помощь Божія и достигается любовь и довѣріе тѣхъ, за которыхъ молятся. Сознаніе же своей силы и долга ведетъ пастыря къ побѣдѣ и рѣшимости содѣйствовать славѣ Божіей въ людяхъ.

Проповѣдуйте, обличайте словомъ Божиимъ, доказывайте на примѣрахъ, на фактахъ, пагубность порока, вселяйте въ людей стремленіе къ чистотѣ, святости и спокойствію совѣсти, къ радости о Господѣ

и исполненію Божественныхъ законовъ, къ провожденію праздниковъ во славу Божию и Его святыхъ, привлекайте въ такіе дни къ богослуженіямъ, общественнымъ собраніямъ, къ разсужденіямъ о приходскихъ дѣлахъ, къ духовнымъ бесѣдамъ и чтеніямъ, къ всенародному пѣнію, къ хожденію крестными ходами въ поле, кругомъ селъ или къ паломничеству въ ближайшіе монастыри или чтимыя народомъ мѣста. Въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ жители имѣютъ обыкновеніе по праздникамъ ѣздить на базары, собирайте остающихся дома, и еще чувствительнѣе и убѣдительнѣе будетъ какъ имъ, такъ и возвращающимся съ базара, безразсудность и порочность нетрезвой жизни; настроеніе оставшихся дома будетъ только еще сильнѣе обличать разгульныхъ. Праздники—это трудовые дни пастырей.

Благодать священства да научить васъ всему, дорогіе братья-пастыри, но долженъ предупредить васъ, что вначалѣ борьба съ пьянствомъ и тайной продажей вина требуетъ большого терпѣнія, самоотверженія, выдержанности и непоколебимой твердости. Надо непременно пострадать сперва, какъ во всякой духовной борьбѣ, чтобы побѣдить. Считаю необходимымъ привести вамъ въ доказательство одинъ примѣръ изъ пастырской дѣятельности въ Орловской епархіи.

Священникъ Богословскій (Александръ) открылъ общество трезвости въ с. Губкинѣ Малоархангельскаго уѣзда. Въ маѣ мѣсяцѣ 1906 г. состоялась первая трезвая свадьба. Затѣмъ обратился съ просьбою повѣнчать его крестьянинъ д. Плещеевой Исаакій Орловъ. „У меня ни двора, ни куриного пера“, сказалъ Орловъ, „а одна хата и та не покрыта. Самъ я только вернулся въ декабрѣ изъ солдатской службы, живу въ рабочихъ, получаю 4 р.; приданаго мнѣ никто не

даетъ, потому что самъ ничего не имѣю и беру сироту. Пожалѣйте меня, возьмите поменьше за свадьбу!“ Отецъ Александръ отвѣтилъ: „я тебя выслушалъ,— выслушай и ты меня. Причтъ тебя пожалѣетъ, если ты самъ себя пожалѣешь. Отрѣшисъ отъ водки, поступи въ общество трезвости, уничтожь всякія предбрачныя и послѣбрачныя пирушки, какія бываютъ у васъ“. Орловъ поблагодарилъ, обѣщаль все устроить и явиться въ церковь съ невѣстой и ѣшкомъ; затѣмъ онъ получилъ билетъ общества трезвости. Все это узналъ помѣщикъ, у котораго служилъ Орловъ, и приказалъ запречь пару лошадей въ коляску и отвезти жениха съ невѣстой въ церковь. Такимъ образомъ, къ удивленію всѣхъ крестьянъ, трезвенникъ Орловъ пріѣхалъ вѣнчаться по-барски. За этой свадьбой послѣдовала третья въ трезвенной семьѣ самого волостного старшины, и старая русская пословица, что крестьянинъ пьетъ и съ горя и съ радости перестала оправдываться. Но такія свѣтыя дѣла не дѣлаются безъ борьбы: о. Богословскій нажилъ себѣ много враговъ. Въ великомъ посту умеръ отецъ работника о. Александра, тоже трезвенника. Работникъ и его домашніе согласились хоронить безъ водки, но возстали противъ этого другіе родственники. Послѣ похоронъ всѣ вернулись вмѣстѣ съ причтомъ въ домъ умершаго для поминавенія, чего никогда не было въ с. Губкинѣ. За обѣдомъ не выпили ни одной рюмки водки, что сильно раздражило брата умершаго; старикъ даже не сѣлъ за поминальный обѣдъ. Обыкновенно въ с. Губкинѣ похороны бывали въ послѣобѣденное время, собирались всѣ родственники, и пьянство продолжалось до трехъ дней, сопровождаясь пѣснями и даже плясками. Не желалъ братъ умершаго разстаться съ древнимъ

обычаемъ и весьма раздражился. Въ продолженіе всего обѣда онъ укорялъ о. Александра, угрожалъ, обѣщая не принимать его со св. иконами, но батюшка терпѣливо все сносилъ и старался объяснить, что прежній обычай, принятый въ приходѣ, былъ не христіанскій, а языческій. Съ этого дня началось возмущеніе и гоненіе на о. Александра. Братъ умершаго зашилъ, сталъ бить родственниковъ трезвенниковъ, произошли семейныя ссоры и во всѣхъ бѣдахъ обвинили священника, открывшаго общество трезвости. Въ субботу на первой недѣлѣ поста одинъ изъ семейныхъ устроилъ скандалъ въ церкви, отнялъ деньги, которыя говѣльщики клали послѣ запиванія на тарелку въ пользу причта, и передалъ ихъ выборнымъ отъ прихожанъ въ пользу церкви. Чтобы не оскорбить причастниковъ о. Александръ попросилъ причтъ не обращать вниманія на такой поступокъ. Особенно возмутились трезвенники, ибо всю эту несправедливость учинилъ одинъ изъ трезвенниковъ-же. На собраніи его заставляли извиниться передъ батюшкой, но онъ отказался; тогда его исключили изъ общества трезвости. Этотъ исключенный, однако, постепенно поднималъ весь приходъ противъ священника. Начались сходы и стали подписывать приговоры. Такъ постановили: не выдавать батюшкѣ св. иконъ на Пасху, пока не уплатитъ имъ 50 руб. Этотъ приговоръ былъ напечатанъ въ № 98 Орловскихъ Вѣдомостей. Не приняло участія въ этомъ только два общества: сельцо Кузнечикъ, благодаря разъясненію помѣщицы, и д. Челюсткина. Отецъ Александръ весьма мудро принималъ приговоры молча и ничего не отвѣтилъ. Трезвенники на собраніяхъ спрашивали его: будетъ-ли онъ ходить съ иконами на Пасху? Батюшка отвѣчалъ: „причтъ не имѣетъ 50 р.,

чтобы уплатить обществу по приговору“. Это разнесли по всему приходу. Чѣмъ ближе подходилъ праздникъ, тѣмъ больше волновался народъ. Особенно недовольны были приговорами женщины, которыхъ слезы прекратились благодаря обществу трезвости. Не все и мужчины были согласны на приговоръ, но ихъ силою заставляли молчать. Пришло, наконецъ, время итти батюшкѣ съ предпраздничной молитвой. Женщины-хозяйки встрѣтили его радушно и проводили со вздохами, говоря, что онѣ продадутъ свои холсты и на эти деньги сами примутъ св. иконы съ батюшкой. Узнавъ настроеніе, о. Александръ передалъ чрезъ трезвенниковъ, чтобы все общества, по заведенному имъ правилу, не приносили пасохъ для освященія въ церковь, а въ извѣстные часы ожидали его въ субботу въ своемъ обществѣ. Во 2-е общество онъ прибылъ въ позднее время. Все хозяева ожидали его съ пасхами въ назначенномъ старостою мѣстѣ. Освятивъ пасхи, о. Александръ обратился къ нимъ съ рѣчью по поводу приговора и указалъ, какъ имъ было трудно прежде носить и разбирать пасхи въ церкви, а теперь эти труды принялъ на себя священникъ, и за эти труды крестьяне наградили его приговоромъ, послушавъ молодого агитатора. „Все будетъ по-старому, батюшка, разорвите приговоръ!“ отвѣтили мужчины. Но оставалось еще примирить 1-е Губкинское общество. На первый день Пасхи, послѣ отдыха, настало время поднять св. иконы. Тяжело было на душѣ о. Александра. Волненіе его усилилось, когда онъ подошелъ къ церкви и увидѣлъ, что ограда переполнена народомъ въ необываломъ количествѣ, и среди него множество женщинъ. Трудно было пройти и открыть храмовую дверь. Народъ замѣтилъ невеселый видъ батюшки и его волне-

ніе. Причтъ вошелъ въ храмъ и народъ за нимъ. Водворилась гробовая тишина. Священникъ распорядился выдать иконы, зажечь фонари и приготовиться къ выходу. Выходить батюшка съ крестомъ, тишина продолжается, ни одного возгласа не слышно изъ толпы. Минута ожиданія—и о. Александръ смѣло возгласилъ: „съ миромъ изыдемъ“! Толпа разступилась, и воздухъ огласился пѣніемъ: Христосъ воскресе! Оказалось, что побѣду одержали женщины; онѣ собрались къ храму въ надеждѣ уничтожить приговоръ и изгнали молодого агитатора, вступили въ споръ со всеѣми кучками мужиковъ, желавшихъ достигнуть своего постановленія, и настояли на справедливости. Виновные мужики не только не отказывались принять св. иконы, но боялись, что батюшка ихъ обойдетъ, и платили всюду лишнія деньги за молебны, обличаемые совѣстію. Зашелъ о. Александръ и къ молодому агитатору, бывшему трезвеннику, несмотря на приговоръ; видя это, онъ поспѣшилъ къ батюшкѣ навстрѣчу. Въ понедѣльникъ, послѣ Ѳомина воскресенья, появился къ о. Александру и братъ того умершаго, пьяница, который началъ возмущеніе, и, кланяясь ему въ ноги, сталъ просить принять его въ общество трезвости. Не подносить по обычаю свящ. Богословскій прихожанамъ водки въ первый день Пасхи, и за это его злословятъ, но да будетъ ему наградою за все Божіе благословеніе и помощь Царицы Небесной во всѣхъ его истинно-пастырскихъ начинаніяхъ.

Прилагаю при этомъ разсказъ и примѣрный уставъ общества трезвости, для открытія по немъ такихъ „кружковъ трезвенниковъ“ въ Кишиневской епархіи. Въ городахъ можно, при желаніи, учредить одно или

два общества для всѣхъ и нѣкоторыхъ приходо-
въ вмѣстѣ.

Уставъ общества трезвости.

1. Общее собраніе совѣта приходскаго (или совѣ-
товъ) церкви (или церквей г. н.) учреждается при та-
кой-то сельской церкви (при городскомъ соборѣ) об-
щество трезвости во имя св. (такого-то), простираю-
щее свою дѣятельность на свой приходъ (или прихо-
ды такіе-то г. н.).

2. Цѣль общества заключается въ противодѣйствиі
чрезмѣрному употребленію всякихъ охмѣляющихъ на-
питковъ. Члены трезвенники не должны вовсе пить
хмѣльныхъ напитковъ, какъ-то: водки, вина, пива и
другихъ опьяняющихъ напитковъ, развѣ только по со-
вѣту врача.

3. Для достиженія назначенной цѣли общество (въ
городѣ) съ надлежащаго разрѣшенія и съ соблюдені-
емъ установленныхъ правилъ открываетъ: чайныя,
столовыя, бесплатныя читальни и бібліотеки, а также,
по мѣрѣ возможности, лѣчебницы для алкоголиковъ,
издаетъ и распространяетъ въ народѣ книги, брошю-
ры и листки нравственно-религіознаго содержанія, по-
учающіе воздержанію отъ вина, устраиваетъ бесѣды,
чтенія, духовные концерты.

4. Такое-то (городское) общество имѣетъ печать
съ надписью: „общество трезвости при (такой-то)
церкви“.

5. Членами общества могутъ быть лица обоего по-
ла, всѣхъ сословіій христіанскихъ исповѣданій.

6. Члены общества (въ городахъ) раздѣляются на:
а) дѣйствительныхъ, б) почетныхъ, в) соревнователей и
г) трезвенниковъ.

7) Дѣйствительные члены вносятъ въ общество

опредѣляемый общимъ собраніемъ вступительный и ежегодный членскій взносы.

8) Почетными членами считаются лица, оказавшія обществу извѣстныя услуги или вносящіе ежегодно не менѣе 50 р. Почетные члены, дѣлающіе указанный взносъ въ теченіе 10 лѣтъ, освобождаются навсегда отъ дальнѣйшихъ платежей и именуются пожизненными почетными членами. Почетные члены пользуются всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ.

9. Члены соребнователи вносятъ ежегодно въ общество опредѣляемый общимъ собраніемъ взносъ, въ суммѣ не менѣе 1 р. Они не могутъ быть избираемы ни на какія должности по администраціи, но участвуютъ въ общихъ собраніяхъ общества.

10. Срокъ и порядокъ членскихъ взносовъ опредѣляются общимъ собраніемъ.

Бѣдные могутъ вступить въ члены общества безъ членскаго взноса.

11. Членъ, не уплатившій къ указанному сроку своего платежа, считается выбывшимъ изъ состава общества, при чемъ ему предоставляется право по внесеніи членскаго взноса быть принятымъ вновь въ члены общества безъ баллотировки.

12. Обѣщаніе воздержанія дается каждымъ членомъ-трезвенникомъ на извѣстное время.

13. Членъ-трезвенникъ, вступающій въ общество трезвости, свое обѣщаніе закрѣпляетъ служеніемъ молебна предъ иконою того святого, во имя котораго учреждается общество, при чемъ записывается на особомъ свиткѣ, который хранится въ кіотѣ иконы святого покровителя общества.

14. Каждому изъ вступившихъ въ общество выдается образокъ св. покровителя общества.

15. Въ своемъ домѣ или квартирѣ членъ-трезвенникъ отнюдь не долженъ допускать безобразныхъ попоекъ, хотя угощать, во избѣжаніе нарушенія общепринятыхъ правилъ гостепріимства, дозволяется, но въ умѣренномъ количествѣ и, главное, безъ принужденія.

16. Къ своему обѣщанію трезвенникъ долженъ относиться какъ къ дѣлу святому и благому, чаще долженъ осматриваться въ своей жизни, дабы, отрѣпившись отъ одного зла, не умножилъ другія.

17. Трезвенникъ обязуется чаще посѣщать храмъ Божій и непремѣнно разъ въ годъ исповѣдываться и пріобщаться св. Таинъ.

18. Члены-трезвенники участвуютъ въ общихъ собраніяхъ только по приглашенію общаго собранія.

19. Члены приходскихъ совѣтовъ, подписавшіе настоящій уставъ, именуются членами-учредителями.

20. Для поступленія въ составъ общества необходима рекомендація одного изъ членовъ и представленіе о немъ правленія общему собранію для баллотировки.

21. Членъ вступаетъ въ общество добровольно и по желанію своему можетъ выбыть изъ него во всякое время, заявивъ объ этомъ письменно правленію.

22. Членамъ общества предоставляется вполне самостоятельная дѣятельность для достиженія цѣлей общества.

23. Лицо, вступившее въ члены общества, обязывается, въ видахъ содѣйствія къ достиженію его цѣли: 1) служить достойнымъ примѣромъ трезвой, трудовой и воздержной жизни, 2) избѣгать всякихъ привычекъ и неумѣренностей, причиняющихъ вредъ душевному и физическому здоровью человѣка, 3) исполнять уставъ общества, постановленія правленія и общихъ

собраній общества, 4) не торговать охмѣляющими напитками отъ своего имени или отъ имени частныхъ лицъ, 5) распространять, по мѣрѣ возможности, правильныя понятія о вредѣ пьянства и невоздержанности и приглашать другихъ присоединяться къ борьбѣ съ пьянствомъ, 6) не рекламировать ни печатно, ни устно пользы употребленія охмѣляющихъ напитковъ и отвлекать другихъ отъ пьянства и неумѣренной жизни.

24. Если поведеніе члена общества окажется несоотвѣтствующимъ цѣли онаго, то члены правленія, извѣстясь объ этомъ, обязаны озаботиться принятіемъ увѣщательныхъ мѣръ къ склоненію такого лица исполнять въ точности принятыя на себя обязанности. Если же всѣ старанія въ этомъ направленіи окажутся безполезными, то онъ считается выбывшимъ изъ общества.

25) Каждый членъ общества имѣетъ право дѣлать заявленія о всемъ, что признаетъ полезнымъ для общества и что соотвѣтствуетъ настоящему уставу, но не иначе, какъ письменно, чрезъ правленіе, которое и представляетъ заявленія на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ.

26. Члену общества трезвости не дозволяется ни подъ какимъ видомъ посылать дѣтей или подростковъ въ питейныя заведенія за водкою, а тѣмъ болѣе принуждать ихъ пить ее и даже пробовать во избѣжаніе соблазна для нихъ.

27. Членъ общества трезвости долженъ заботиться всѣми силами о привлеченіи въ свое общество другихъ лицъ, памятуя изреченіе апостола Іакова, что „обратившій грѣшника отъ пути заблужденія его спасетъ душу его отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 19); особенно же стараться о привлеченіи молодыхъ лицъ, еще не успѣвшихъ окончательно при-

страститься къ разгулу, путемъ-ли увѣщанія, или чтенія книгъ о вредѣ пьянства. „Наставь юношу при началѣ пути его, онъ не уклонится отъ него, когда состарѣеть“ (Пр. 22, 6).

28. Общество состоитъ въ вѣдѣніи епархіальнаго пачальства и представляетъ ежегодно свои доклады Его Преосвященству.

29. Средства составляются изъ: а) вступительныхъ и ежегодныхъ взносовъ, б) пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ, в) доходовъ отъ продажи чая, брошюръ, книгъ и. т. п., г) сборовъ отъ устраиваемыхъ обществомъ различныхъ увеселеній и д) процентовъ съ принадлежащихъ обществу капиталовъ.

Примѣчаніе. Пожертвованія записываются въ особую, заведенную для сего, книгу. О сдѣланныхъ въ теченіе года пожертвованіяхъ должно быть сообщено въ годичномъ докладѣ общества.

30. Изъ поступающихъ въ общество суммъ въ наличныхъ деньгахъ хранится только то количество, которое потребно для текущихъ расходовъ. Всѣ же прочія суммы обращаются въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, которыя хранятся въ мѣстныхъ правительственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

31. Храненіе наличныхъ денегъ общества возлагается на предсѣдателя правленія или на особо избраннаго для сего казначея.

32. Капиталы общества раздѣляются на основной и запасной. Порядокъ пополненія и расходованія основного и запасного капиталовъ опредѣляется постановленіями общаго собранія.

33. Дѣлами общества управляютъ: а) правленіе, б) общія собранія и в) ревизіонная комиссія.

34. Правленіе состоитъ изъ заранѣе опредѣленнаго общимъ собраніемъ числа членовъ. Въ составъ правленія входитъ: предсѣдатель, его товарищъ, казначей, секретарь и не менѣе 4-хъ членовъ, избираемыхъ закрытою баллотировкою на одинъ годъ общимъ собраніемъ изъ лицъ мужского пола, состоящихъ членами общества. Въ томъ же собраніи и тѣмъ же порядкомъ избирается ревизіонная коммиссія изъ 3-хъ членовъ, а также выбираются кандидаты къ членамъ правленія и ревизіонной коммисіи.

35. Предсѣдатель правленія есть представитель правленія по всеѣмъ дѣламъ общества. Онъ руководитъ преніями въ засѣданіяхъ и наблюдаетъ за порядкомъ сужденій.

36. Товарищъ предсѣдателя вступаетъ въ исполненіе обязанностей предсѣдателя во всеѣхъ случаяхъ его отсутствія, болѣзни или выбытія.

37. Казначей принимаетъ подъ свою расписку все денежныя суммы, поступающія въ общество, производитъ расходы, согласно письменному разрѣшенію, за скрѣпою секретаря, предсѣдателя правленія, и утверждаетъ общимъ собраніемъ смѣты, подъ собственныя расписки получателей въ расходной книгѣ и представляетъ ежемѣсячно правленію отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ общества, а также годовой отчетъ для представленія очередному общему собранію.

38. На записку прихода и расхода суммъ общества Правленіе ежегодно выдаетъ казначею подъ расписку особую шнуровую книгу за подписью предсѣдателя и скрѣпою секретаря, съ приложеніемъ печати общества.

39. Секретарю правленія вмѣняется въ обязанность наблюденіе за порядкомъ веденія дѣлопроизвод-

ства въ Правленіи, скрѣпленіе своею подписью всѣхъ бумагъ и записей общества и вообще веденіе всей письменной части, касающейся общества.

40. Къ годовому собранію общества, за двѣ недѣли открытія его, казначей представляетъ правленію подробный отчетъ о суммахъ прихода и расхода за истекшій годъ съ кассовыми книгами и подлинными оправдательными документами.

41. Правленіе созывается предсѣдателемъ по его усмотрѣнію, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

42. Правленіе вѣдаетъ хозяйственной частью общества, какъ-то: наймомъ помѣщеній, служащихъ, ихъ увольненіемъ, выпискою книгъ, журналовъ, ведетъ счетоводство, представляетъ годичному собранію отчетъ о своей дѣятельности за истекшій годъ, о приходѣ и расходѣ суммъ, а также составляетъ смѣту на будущій годъ и представляетъ таковую на утвержденіе общаго собранія, расходуетъ суммы общества въ предѣлахъ указанной смѣты, представляетъ на утвержденіе общаго собранія кандидатовъ въ члены общества, принимаетъ пожертвованія и членскіе взносы, открываетъ съ разрѣшенія общаго собранія членовъ новыя читальни и закрываетъ тѣ изъ нпхъ, которыя окажутся неудовлетворяющими цѣлямъ общества, и, наконецъ, разсматриваетъ всѣ вопросы, относящіеся къ обществу, на основаніи устава и постановленій общаго собранія.

43. Засѣданія правленія считаются законными при наличіи въ немъ не менѣе двухъ третей всѣхъ членовъ, въ томъ числѣ и предсѣдателя или его товарища; дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

44. Для провѣрки прихода-расходной смѣты на

предстоящій годъ и разсмотрѣнія отчета за истекшій годъ о произведенныхъ имъ расходахъ и состояніи суммъ общества избирается на одинъ годъ ревизіонная коммиссія изъ трехъ членовъ и кандидатовъ къ нимъ. Предсѣдателемъ ревизіонной коммиссіи считается тотъ, кто при избраніи въ члены этой коммиссіи получилъ наибольшее число голосовъ по запискамъ или при закрытой баллотировкѣ шарами.

45. Правленіе prepares для общаго собранія отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за истекшій годъ, а также о произведенныхъ расходахъ и состояніи суммъ Общества и смѣту на будущій годъ, передаетъ оныя, вмѣстѣ съ подлинными документами и прихода-расходною книгою, для разсмотрѣнія въ ревизіонную коммиссію, которая производитъ свидѣтельство денежныхъ суммъ и сообщаетъ правленію свое заключеніе. Съ заключеніемъ ревизіонной коммиссіи и своимъ противъ онаго объясненіемъ правленіе представляетъ годовой отчетъ общему собранію.

46. Общія собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя.

Примѣчаніе. Первое общее собраніе членовъ созывается учредителями общества, а послѣдующія правленіемъ.

47. Обыкновенныя собранія созываются правленіемъ въ концѣ года для утвержденія отчета о дѣятельности общества и о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ за истекшій, а также смѣты на будущій годъ, выбора должностныхъ лицъ общества, избранія членовъ для вопросовъ объ измѣненіи и дополненіи устава, о прекращеніи дѣятельности общества и ликвидаціи его имущества и составленія программы увеселеній.

48. Чрезвычайныя собранія созываются правленіемъ по требованію ревизіонной комиссіи и по заявленію, подписанному не менѣе какъ десятою частью всѣхъ членовъ общества. Въ этихъ собраніяхъ рѣшаются дѣла, превышающія власть правленія, а равно не требующія отлагательства, вопросы о признаніи выбывшими членовъ изъ состава общества, расходование основного капитала и т. п.

Примѣчаніе. 1-е. О днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятій всѣхъ общихъ собраній правленіе обязано доводить каждый разъ заблаговременно до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи.

Примѣчаніе 2-е. Къ обсужденію въ общихъ собраніяхъ дозволяются лишь такіе предметы, которые относятся непосредственно къ опредѣленной уставомъ дѣятельности общества и о которомъ доведено заблаговременно до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи.

49. Каждый членъ общества имѣетъ въ собраніи только одинъ голосъ, который никому не можетъ быть передаваемъ.

50. Каждое общее собраніе открывается предсѣдателемъ правленія, которое немедленно избираетъ изъ среды наличныхъ членовъ, не принадлежащихъ къ составу правленія, предсѣдателя собранія, послѣдній и руководитъ засѣданіемъ собранія, наблюдая за неуклоненіемъ преній отъ обсуждаемаго предмета и вообще за порядкомъ въ собраніи. Въ случаяхъ существеннаго нарушенія порядка предсѣдатель обязанъ закрыть засѣданіе собранія.

51. Дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются простымъ бѣльшинствомъ голосовъ, при наличіи въ немъ

не менѣ одной трети всѣхъ членовъ общества, для рѣшенія же вопросовъ: объ избраніи почетныхъ членовъ, о расходованіи основнаго капитала, о признаніи выбывшими членовъ изъ состава, а также о прекращеніи дѣятельности общества и ликвидаціи его имущества, требуется большинство двухъ третей голосовъ собранія, при наличіи въ немъ не менѣ двухъ третей всѣхъ членовъ общества.

52. Если въ день, назначенный для общаго собранія, не соберется требуемаго предыдущимъ параграфомъ числа членовъ, то председатель правленія, не позже 2-хъ недѣль, созываетъ вторичное собраніе для обсужденія дѣлъ несостоявшагося собранія. Во вторичномъ собраніи дѣла рѣшаются независимо отъ числа явившихся членовъ, о чемъ члены общества заранее предваряются повѣстками.

53. Общество прекращаетъ свою дѣятельность по постановленію общаго собранія. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности общества дальнѣйшее назначеніе его имущества, могущаго оказаться по ликвидаціи свободнымъ, обусловливается согласіемъ Епархіальнаго Начальства.

Подписка на трезвость.

„Я нижеподписавшійся, изъявляю свое искреннее произволеніе, полную готовность и твердую рѣшимость отселѣ воздерживаться въ теченіе (указать срокъ) отъ всего опьяняющаго и вступитъ въ число членовъ Общества трезвости при такой-то церкви ради своего спасенія, памятуя изреченіе Апостола Павла, что „пьяница царствія Божія не наслѣдуетъ“ (Кор. 6. 10). Призываю въ немощи своей помощь Божию и ввѣряю себя молитвамъ и заступленію св. такого-то“.

Это уставъ, выработанный въ Орловской епархіи для большаго уѣзднаго города, но разумѣется, онъ можетъ быть измѣняемъ, сокращаемъ и упрощенъ, со-

гласно мѣстнымъ потребностямъ. Въ селахъ общества трезвости могутъ извлечь изъ этого устава полезныя для себя указанія и необязательно представлять ихъ правила на утверждение Епископа, но въ городахъ проектируемый уставъ долженъ быть представляемъ на разсмотрѣніе и утверждение Архiepiscopa.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Епархіальная хроника.

◆ 28 января, въ 40-й день со дня кончины присвопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго, Преосвященный Серафимъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ торжественную заупокойную литургію, а послѣ литургіи панихиду. Предъ панихидой Преосвященный Серафимъ прочелъ Высочайшій рескриптъ на имя митрополита Петербургскаго Антонія объ увѣковѣченіи памяти о. Іоанна ежегодной заупокойной молитвой въ день его кончины, и затѣмъ сказалъ глубоконазидательное и трогательное слово объ о. Іоаннѣ, какъ великомъ подвижникѣ, благотворителѣ и молитвенникѣ за русскій народъ и русское царство. Сказавъ, что слава великихъ людей обыкновенно возрастаетъ послѣ ихъ смерти, а при жизни они большею частью встрѣчаютъ къ себѣ равнодушіе и холодность, Преосвященный Серафимъ, находившійся въ теченіе многихъ лѣтъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ о. Іоанну и хорошо знающій всю сокровенную его жизнь, сообщилъ оч. интересные свѣдѣнія о недовѣрчивомъ отношеніи къ о. Іоанну представителей церковной власти и высшаго и образованнаго общества, для которыхъ онъ казался загадкой. Владыка затѣмъ подробно обрисовалъ духовный обликъ великаго праведника и объяснилъ, какимъ образомъ о. Іоаннъ, живя въ мірѣ, достигъ такой высокой степени праведности и духовной чистоты. Глубоко прочувствованное слово Владыки, дышавшее горячею любовью къ великому праведнику, тронуло до слезъ всѣхъ молящихся. Панихиду по о. Іоаннѣ Преосвященный Серафимъ совершилъ въ сослуженіи Преосвященнаго Никодима и всего городского духовенства, облаченнаго въ бѣлыя ризы. При совершеніи заупокойной литургіи и панихиды въ соборѣ молился Высокопреосвященный Архiepiscopъ Аванасій (бывшій Не-

вочеркасскій). По распоряженію Преосвященнаго Серафима къ началу литургіи въ кафедральный соборъ прибыли и расположены въ надлежащемъ порядкѣ воспитанники всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, а именно: воспитанники семинаріи, духовнаго мужскаго училища и воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища вмѣстѣ съ начальствующими лицами, воспитателями и преподавателями. Въ соборъ были приведены также ученики церковно-приходскихъ и городскихъ школъ. Торжественная заупокойная служба по о. Іоаннѣ и глубоконазидательное слово Преосвященнаго Серафима несомнѣнно произвели на учащихся глубокое впечатлѣніе и они хорошо запомнятъ черты чистой души о. Іоанна, о которыхъ такъ горячо говорилъ архипастырь. Кромѣ учащихся въ соборѣ присутствовало много и другихъ молящихся.

На 6 часѣ былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ св. Михайловской церкви с. Юрчѣя Владимиръ Мошанъ. За литургіей былъ рукоположенъ во священника діаконъ Симеонъ Лускаловъ, назначенный на священническое мѣсто при церкви с. Слобода-Домна. Во діакона былъ рукоположенъ псаломщикъ 1 округа Оргѣв. у. церкви с. Бешъ-Гіюзъ Василій Каймаканъ съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ на псаломщическомъ окладѣ.

◆ 30 января, въ день памяти трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, духовная семинарія праздновала свой храмовой праздникъ. По этому случаю всенощное бдѣніе наканунѣ праздника отслужено было въ семинарской церкви Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Афанасіемъ, бывшимъ долгое время ректоромъ нашей семинаріи и пожелавшимъ молиться въ семинарской церкви по случаю ея храмового праздника. Въ совершеніи всенощнаго бдѣнія приняли участіе еще слѣдующія лица: кафедральный протоіерей Н. Василевскій, прот. Н. Равинскій, прот. Поповичъ, духовникъ семинаріи прот. Ф. Цѣпановскій, прот. Г. Буга и членъ правленія семинаріи отъ духовенства свещ. К. Парѣньевъ. Предъ всенощнымъ бдѣніемъ Чудотворная Гербовецкая икона Божіей Матери была принесена, въ семинарскую церковь. Послѣ «Богъ Господь» и тропаря святителямъ Высокопреосвященный Афанасій, вмѣсто канізмъ, при участіи сослужившаго духовенства, прочиталъ предъ чудотворной иконой акаѣистъ Божіей Матери. Елеопомазывалъ на поліелеѣ воспитанниковъ и другихъ молящихся самъ маститый архипастырь. Въ самый день праздника литургію въ семинарской церкви совершилъ преосвященный Серафимъ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей Н. Василевскій, прот. Равин-

скій, Ф. Цѣпановскій и свящ. Парѣнчевъ. За литургіей былъ рукоположенъ во іеродіакона монахъ епископальнаго дома Герасимъ. Въ концѣ литургіи преосвященный Серафимъ обратился къ воспитанникамъ съ горячимъ словомъ, посвященнымъ памяти трехъ святителей.

Въ началѣ слова архипастыръ указалъ на возникшій въ Цареградѣ, въ 11 вѣкѣ, среди любителей витійства и учености, споръ о томъ, кто изъ трехъ святителей выше и превосходитъ другихъ. Этотъ споръ прекратили сами святители, которые, явившись Евханстскому епископу Іоанну всѣ вмѣстѣ, объявили, что предъ Богомъ они всѣ равны, что между ними нѣтъ перваго и втораго и повелѣли установить въ память ихъ праздникъ въ одинъ день. Пояснивъ затѣмъ, что единеніе между святителями обусловливалось одинаково чистымъ и любвеобильнымъ сердцемъ, а не дисциплиною ума, архипастыръ горячо призывалъ духовныхъ юношей отдать свое сердце Богу, открыть его для дѣйствія Божіей благодати, сохранить его чистымъ и непорочнымъ для того, чтобы въ свое время оказаться добрыми дѣлателями на поприщѣ служенія Церкви и отечеству.—Послѣ литургіи отслуженъ былъ архипастыремъ молебенъ тремъ святителямъ, закончившійся обычными многолѣтіями. Затѣмъ Владыка благословилъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи и, разоблачившись, послѣдовалъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Никодимомъ, который присутствовалъ въ семинарской церкви во время богослуженія, въ квартиру ректора семинаріи, гдѣ семинарская корпорація предложила своимъ гостямъ братскую трапезу. Во время трапезы Его Преосвященство оживленно бесѣдовалъ съ преподавателями о семинарскихъ дѣлахъ и, указавъ на наступившее среди воспитанниковъ успокоеніе и отрезвленіе, предлагалъ преподавателямъ воспользоваться этимъ моментомъ для укрѣпленія воспитанниковъ въ правилахъ порядка и дисциплины. Тогда же были получены и прочитаны привѣтствія съ храмовымъ праздникомъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, а именно: отъ Высокопреосвященнаго Аванасія (бывшаго Новочеркаскаго), отъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго, отъ А. М. и І. М. Пархомовичей, отъ бывшаго ректора Киш. семинаріи прот. П. Казанскаго. Всѣмъ этимъ лицамъ, а также Высокопреосвященному Архіепископу Новочеркасскому Владимиру, одушевленно было пропѣто присутствующими многолѣтіе. Послѣ трапезы Преосвященный Серафимъ бесѣдовалъ еще съ преподавателями объ устройствѣ религіозно-нравственныхъ чтеній въ залѣ городской Думы въ великомъ посту и пригласилъ преподавателей принять участіе въ этихъ

чтеніяхъ. Затѣмъ владыка, поблагословивъ преподавателей и поблагодаривъ за хлѣбъ-соль, отбылъ въ свои покои.

◆ 4 тек. февраля, въ 11 час. дня, въ крестовой церкви архіерейскаго дома, высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Аѳанасіемъ, въ сослуженіи городского духовенства, была совершена панихида по въ Божѣ почивающемъ великомъ князѣ Сергіи Александровичѣ.

Извѣстія и замѣтки.

◆ *Болѣзненное предчувствіе.* Медицинскіе круги заинтересованы случаемъ болѣзненнаго предчувствія, имѣвшимъ мѣсто незадолго до катастрофы въ Южной Италіи. Этотъ случай изложенъ въ докладѣ, представленномъ академіи наукъ римскимъ клиницистомъ д-ромъ Сарти.

Одна дама изъ римскаго общества, страдавшая за послѣдніе мѣсяцы сильнымъ нервнымъ разстройствомъ, за 2 недѣли впередъ предсказала катастрофу, опустошившую Калабрию и разрушившую Мессину. Больная принадлежитъ къ одному изъ древнихъ аристократическихъ родовъ Италіи. Послѣ мучительной ночи, проведенной безъ сна въ страшной тревогѣ, больная спѣшно вызвала д-ра Сарти. Послѣдній употребилъ всѣ средства, чтобы успокоить свою пациентку, но ничто не помогало, пока онъ не пообѣщалъ ей передать королю написанное ею письмо. Въ этомъ письмѣ больная заклинала короля Виктора Эммануила оказать помощь несчастной Мессинѣ, которой угрожаетъ ужасная стихійная катастрофа. Я вижу, писала, между прочимъ, больная, какъ земля и море соединились съ цѣлью уничтожить прекрасный городъ. Катастрофа случится 8, 18 или 28 числа текущаго мѣсяца. Землетрясеніе произошло 28 декабря.

Докторъ ни минуты не сомнѣвался въ томъ, что имѣетъ дѣло съ галлюцинаціями истеричной женщины. Онъ спряталъ письмо къ свой письменный столъ и на другой день сообщилъ больной, что отправилъ его по назначенію. Больная немедленно успокоилась и выразила готовность принять прописанное ей лекарство и немного поѣсть. Но въ ночь на 8 декабря съ ней сдѣлался новый припадокъ истеріи. Она плакала, кричала и поминутно спрашивала, распорядился ли король очистить Мессину отъ жителей. Въ ночь на 18 число повторился такой же припадокъ, а къ 28 числу нервный кризисъ настолько обострился, что окружающіе считали больную погибшей. Только

въ вечеру 28 декабря она успокоилась и впадала въ глубокий сонъ, послѣ котораго въ состояніи ея здоровья наступило улучшеніе.

Когда были получены первыя извѣстія о катастрофѣ, пророческое письмо было доставлено королю, который съ величайшимъ интересомъ ждетъ результатовъ научнаго изслѣдованія, предпринятаго надъ больной медицинскимъ факультетомъ съ Сартри во главѣ.

Редакторъ, преподаватель духовной семинаріи
Василій Курдиновскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫХЪ,
ЦВѢТОЧНЫХЪ, СЕЛЬСКОХОЗ.
ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА
ИСПЫТАННОЙ ВЪСХОЖЕСТИ
предлагаетъ
Ю. К. РОТѢ
СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ПРЕБРАЖЕНСКАЯ ПАСОЖЬ.
Иллюстрированный каталогъ —
съ 500 РИСУНКАМИ — ВЫСЛАЕТАСЯ
БЕЗПЛАТНО. —
Дуковенству 10% скидка.

Одесса, Преображенская Пасожа

КІЕВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВЪ Религіозной Живописи.

Кіевъ, Андреевскій спускъ д. 22—2.

**ИСПОЛНЯЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕЛИГІОЗНЫЯ
РАБОТЫ
ВСѢХЪ СТИЛЕЙ:**

орнаменты, стѣнную и иконостасную живопись на стеклѣ, металлѣ,
деревѣ, холстѣ и проч.

Принимаетъ также иконостасы, кіоты, покраску церквей и т. п. работы.

Вслѣдствіе непосредственнаго исполненія, цѣны весьма умѣренныя.
Для гарантіи начало работъ Товарищество производитъ на свои средства и допускаетъ разсрочку платежа. Уставъ товарищества утвержденъ правительствомъ.

6—1.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 8-го февраля 1909 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
